

Поцелуй в подарок

Автор:

[Даша Art](#)

Поцелуй в подарок

Даша Art

Насколько приветливо Асю Баброву встречает столица, ясно с первых секунд. Из-за нелепой ошибки в фамилии она оказывается без общежития. Но Ася не унывает, ведь на помощь приходит хороший парень, приглашающий пожить у него первое время. И всё бы ничего, да вот только в квартире есть ещё жилец, который ну очень не хочет, чтобы она там находилась. Ярослав Скиф заочно ненавидит всех провинциальных девушек, считая их скучными и до ужаса влюбчивыми. Если бы была возможность, он повесил бы на двери квартиры табличку – «Ванильным барышням вход воспрещён!». Поэтому не стоит удивляться, что он во что бы то ни стало решил выкурить этого «бабра».

Даша Art

Поцелуй в подарок

ГЛАВА 1

POV Ася

– Это ваш багаж?

Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на свой чемодан затем на водителя, киваю несколько раз для убедительности. Водитель автобуса закидывает его в багажное отделение, а я вновь смотрю на невысокую полноватую женщину на вид лет сорока. На деле так оно и есть.

Знакомьтесь, Наталья Семёновна Баброва – моя мама и, по совместительству, бухгалтер. То, что мы родственники, видно невооружённым глазом. Светлые волосы, голубые глаза, маленький вздёрнутый носик.

– Может, ты всё-таки не поедешь, солнце моё?

– Ну, мама, – возмутилась я. В который раз уже раз? – поздно отступать. Вспомни, как сложно было поступить в этот университет!

– Да, ты права. Но я так сильно волнуюсь. Вот, – она впихнула в мои ладони свои руки, – смотри, как они дрожат.

Мамины руки, действительно, очень холодные. Тряски я, конечно, никакой не чувствую, но ей виднее.

– Всё будет хорошо, – осклабилась я. – У меня ведь уже есть комната в общежитии. Да что может случиться?

– Обещай, что если что-то пойдёт не так, ты сразу вернёшься!

– Хорошо, мам. – Я поднимаю кулачок к лицу. – Честно!

– Ну, с Богом, солнце! – Мама ещё раз прижимает меня к себе, чтобы смачно чмокнуть меня в покрасневшую щеку.

Фуф, ну и жарень сегодня! Я вхожу в автобус, попутно зачёсывая волосы наверх, чтобы оголить вспотевшую шею. Эх, надо было ещё короче подстричь.

Уже конец августа, но лето не сдаётся, продолжая радовать нас тёплыми солнечными лучами. Надеюсь, что в этом автобусе есть кондиционер, хотя кого я обнадёживаю? То, что эта старушка вообще может передвигаться – самая что ни на есть большая удача.

Я пробираюсь по проходу в конец большой машины, чтобы занять своё место.

– О, привет, – здороваюсь я с неожиданной соседкой.

– Привет. – Она снимает наушники, убирает сумку с соседнего сиденья, чтобы уступить мне место. – Тоже решила вырваться из нашего городка?

– Ага, – киваю я, плюхаясь на мягкое сиденье. – Я ведь поступила.

– Правда, что ли? – Девушка удивленно захлопала наращёнными ресницами. – Ну, круто.

Видно, конечно, что она не особо за меня обрадовалась. А мне-то что? Мы ведь никогда близко и не общались. Да, годик проработали в небольшом супермаркете в одной смене – и только. Я уже тогда уверено начала готовиться к экзаменам, чтобы попасть именно в этот универ.

– Круто – не то слово, – хмыкаю я. – А ты на работу? Или просто погостить?

– Я еду к нему! – Вот теперь в её глазах блеснула радость.

– Да ладно?

– Да! Он меня позвал к себе!

– Ничего себе. – Я удивленно подняла брови, удивляясь.

Кира Захарова – молодая девушка модельной внешности. Она старше меня года на два, насколько я помню. Она нигде после школы не училась, но мечтала разбогатеть, используя свою миловидность. Те полгода, что Кира работала в супермаркете «У Дуси», она только и твердила о каком-то столичном мальчике. Мол, он богат, красив и вот-вот позовёт её к себе.

Честно признаться, никто в это не верил. В том числе и я, точно так же, как они все открыто смеялись над моими планами. Но жизнь наполнена сюрпризами. И вот мы с Кирой едем в столицу. Она к своему богачу, а я буду учиться в лучшем

Вузе страны.

– А жить ты там, где будешь? – спрашиваю я.

– У него, конечно! – Кира кривит губы, считая мой вопрос ужасно глупым. – Где ж ещё?

– Ну, не знаю. А тебе не страшно? Ты ведь его даже не знаешь...

– Ещё как знаю! Полгода с ним переписывались, созванивались и по скайпу разговаривали.

– Это, конечно, всё меняет.

Я замолчала, понимая, что это, собственно, не моё дело. Смогла бы я вот рвануть к любимому, бросив всё? Смешно об этом даже просто думать, я ведь ещё ни разу не влюблялась. И в меня никто не влюблялся...

Внешность у меня, скажем прямо, не фонтан. Я уже говорила, что у меня маленький курносый нос, светлые волосы и голубые глаза? Добавьте к этому ещё бледную кожу, круглое лицо с вечно розовыми щечками и россыпью веснушек, яркие, но тонкие губы, густые брови. А также худощавую девичью фигуру и невысокий рост – на вид мне не больше пятнадцати. Это жутко раздражает, потому что из-за этого меня отказываются воспринимать серьезно, а я ведь уже не ребёнок и самостоятельно могу решать свои проблемы.

– Во сколько ты проснулась? – Я окинула её взглядом, не понимая, как она могла так выглядеть в семь утра.

Мало того, что она накрашена, так ещё и причёска праздничная – тщательно завитые локоны, обильно политые лаком для волос.

– Даже не спрашивай, – вздыхает она. – Пришлось встать в четыре утра.

В четыре утра? Да, это тебе не шубу в трусы заправлять...

– Ты собиралась на автобус три часа? – решаю просто уточнить.

– Какая же ты... – она не договорила, увидев, как я прищурилась. – Я ведь не просто еду в общагу заселяться!

Куда уж мне? Я, конечно, тоже немного подготовилась к встрече со столицей. Ну там, маникюр сделала, педикюр. Но встать так рано, чтобы накраситься и уложиться, – это выше моих сил. Да и не для кого мне так стараться, меня ведь никто не встречает.

– Ага, конечно, тебя ведь ждёт принц.

– Принцев не бывает, не будь наивной.

Это я-то наивная? Эм-м-м, а кто из нас двоих сейчас едет к неизвестному парню, хоть и богатому, хм, поправочка, возможно, богатому...

Всё-таки это столица, кого там только нет. В том числе и аферистов пруд пруди. И кто ещё из нас наивный?

Кира отвернулась к окну, я тоже потянулась за наушниками. Сделав пару кликов на своём смартфоне, услышала приятную мелодию.

HIGH – Я не хочу домой.

Я тоже не хочу домой. Моя мама чудесная, но она слишком сильно меня опекает. Это душит меня. Я хочу понять, могу ли я сама что-то сделать. Кто я? Что собой представляю?

ГЛАВА 2

POV Ася

Ехать пришлось весь день. Никаких признаков кондиционера, естественно, не наблюдалось. Я потихоньку смеялась в кулак, наблюдая, как от жары подтекает косметика на лице Кирки.

Она и сама уже стала замечать, что что-то не так. Вон, потянулась в свою сумочку за зеркальцем. Ужас отражается на её лице, а я закусываю нижнюю губу, чтобы не разразиться диким смехом.

Шок застывает на её размалёванном фейсе.

Да-а-м, видок там, и правда, не ахти какой. А вдруг её богатый столичный хахалёнок увидит? Ай-яй-яй... сразу ещё откажется брать... и чего им своих девок в большом городе мало?

– Ну, е-мае! – причитает Кира. – Что теперь делать? У тебя есть мицелярная вода? Хотя... да, кого я спрашиваю! Ты вообще не знаешь, что такое косметика!

– Эй, – возмущённо выдыхаю я, – ты чего это на меня наезжаешь? Я что ли тушь у тебя по лицу размазала?

– Блин! – взвыла она, не слушая меня.

Я залезла в свой бездонный рюкзак, который так усердно вчера собрала, достала гигиенические салфетки. Они, конечно, не для лица, а для совсем другого места... ну вы поняли, зато хорошо очищают. Я протянула их Кире.

– Издеваешься?

– Не хочешь – ходи так, – хмыкаю я, прижимая руку к себе, распахивая рюкзак.

– Ладно-ладно, давай их! – Кира выхватывает пачку, достает одну, принимается вытирать круги под глазами.

Я вновь смеюсь, за что получаю пару едких взглядов. Кира неистовствует. Ещё бы. Буквально через полчаса мы прибудем на станцию.

– Теперь нормально? – спрашивает она.

По-моему, раньше было лучше – я люблю панд. Но я лишь пожимаю плечами, распустив свои волосы, чтобы немного взбаламутить, а затем вновь замотать в

култышку.

Я сегодня нарядилась и по погоде, и по цели. Простые джинсовые шорты с завышенной талией, заправленный в них бежевый топ, поверх которого короткая красная клетчатая рубашка. Обувь тоже подбирала по главному принципу: чтобы было удобно. Обычные кеды. Кто ж знает, сколько мне сегодня придётся протопать пешочком?

А что? Нормальный прикид! Мне ведь некого покорять. Ничье сердце сегодня не падёт к моим ногам.

Автобус подъехал к вокзалу. В попу моей соседке впилась иголка – не иначе. Она принялась подпрыгивать на сиденье, приклеившись к окну.

– Он здесь! Смотри! Аська, смотри! Вон он!

Я без особого энтузиазма глянула в том направлении, куда она указала, и никого там не увидела. Может, у неё тепловой удар?

– На выход! – крикнул водитель, словно мы сами не поняли, что приехали.

Кира собралась рвануть вперёд всех, но как бы не так. Народ у нас нетерпеливый, поэтому попробуй тут, протолкнись.

– Куда ты? – Я дёрнула её за руку. – Успеешь. Затопчут и не заметят. Дождётся тебя, любимый.

– Да ну тебя! – скривилась Кира, но всё же остановилась.

Настала наша очередь. Мы двинулись на выход.

– Лёша! – взвизгнула Кира возле моего уха, отчего я подпрыгнула на месте, затем дёрнулась в сторону, запнулась о чей-то чемодан и чуть не приземлилась лицом на асфальт. Но передо мной возникла преграда в виде высокого парня, любезно подставившегося под удар моей головой о его грудь.

– Ай! – Я поднимаю голову, чтобы встретиться с голубыми глазами, удивленно взиравшими на меня сверху вниз. Я буквально распростёрлась на нём. Кажись, даже руками обняла – вот блин.

– Лёша?

Вопрос Киры эхом отражается в моей голове.

– Ох, – выдыхаю я, шарахнувшись от парня, – простите, я не... это... случайно.

Парень ещё раз посмотрел на меня своими голубыми глазами, после чего тепло улыбнулся, а я почувствовала, как мои щёки превращаются во флаг СССР – такое же ярко красное знамя.

– Бывает, – говорит он, обращая свое внимание на Киру. – Привет.

– Привет. – Та в ответ кокетливо захлопала ресничками. Я закатила глаза. – Ты не пострадал? Аська тебя чуть не сбила.

– Аська?

– Да, вот она. – Кира указывает на меня пальцем. Ну, спасибо! Вот она, хваленая женская солидарность. – Неуклюжая. – Это уже сказано мне.

Да, Кира в своём репертуаре. Что я могла ещё от неё ожидать? Она всегда первая бежала с жалобами к начальству, пытаюсь выгородить себя путём превращения меня в злого нарушителя.

Можно подумать, я рада, что так произошло. Я чуть самым тесным образом не познакомилась с этим городом! Лицом к лицу, так сказать.

– Вы знакомы?

– Да, мы работали вместе какое-то время, – лыбится Кира. А Лёша кивает, ещё раз оглядев меня с ног до головы.

– Сумки свои забирайте, чего задерживаете? – окликает нас возмущенный водитель.

Я подхожу первая, чтобы забрать свой чемодан – тяжёлый он все-таки. Лёша берет чемоданы Киры. Она же стоит и сияет, как новогодняя гирлянда.

– Эм, не подскажите, – обращаюсь я к водителю, – как я могу добраться отсюда до?..

– Девочка, – обрывает он меня, не дав задать вопрос до конца, – я что, похож на справочную? Такси возьми и езжай себе спокойно.

– Куда тебе надо? – мягко спрашивает парень Киры.

– Пушкина 126, общежитие *** университета.

– О, ничего себе! – удивляется он. – Ты там учишься?

– Нет ещё, я только поступила, – засмущалась я, наверняка, вновь покраснев.

– Бюджетница?

– Да.

– Пойдем, – кивает он в сторону серебристой машины. – Кира, давай подвезём студентку, раз она – твоя подруга.

– Мы не подруги, – хором отвечаем.

– Значит, землячки. Пойдем, нам всё равно по пути.

Кира тщательно скрывает своё недовольство, а я игнорирую её косые взгляды. Но, надо признать, вкус у этой стервочки очень даже ничего. Она столько много о нём рассказывала, и сейчас я немного пожалела, что пропускала её слова мимо ушей.

Парень очень красив. Кажется, в нём идеально абсолютно все. Светло-каштановые волосы зачесаны назад. Большие голубые глаза, окружённые добротными ресницами, смотрят приветливо. Губы – обычные, а вот густые брови делают мимику более живой.

– И на кого собралась учиться? – обращается Леша ко мне, когда я расположилась на заднем сиденье.

– Филолог.

– По тебе и не скажешь, – улыбается парень.

– Почему? – хмурюсь я.

– Не знаю, я как-то по-другому представлял себе этих грамотеев.

– Как? Большие очки на носу? Юбка ниже колен, белая блузка?

– Именно так! – Он засмеялся, постучал пальцами по рулю, затем посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

– Ну, теперь твои стереотипы лопнули. – Я поджимаю губы. – Хотя кто знает, может, к концу обучения я и правда превращусь в очкастую гримзу, которая будет прыскать слюной вперемешку с ядом при слове торты.

Леша посмеялся, а Кира даже не улыбнулась.

– А твоя подруга с юмором, – говорит он ей.

– Ходячий цирк, – кивает она, а я даже не удивляюсь её ядовитому тону, ведь я невольно перетянула на себя всё одеяло при её встрече с любимым.

Больше Лёша не обращался ко мне. Его вниманием целиком и полностью завладела Кира. Я опрокинулась на сиденье шикарной машины. Все-таки кондиционер – прекрасная вещь. Краем уха слышу, как Кира спрашивает о магазинах, в которых можно обновить свой гардероб. Я тебя умоляю – она ведь привезла два больших чемодана! Куда ещё-то?

Мы как раз въехали на центральную улицу города. Я так понимаю, моя общага находится не на окраине – здорово! На часах уже восемь, но город и не думает замолкать. Столько машин я в жизни не видела. Все куда-то торопятся, беспрерывно сигналият. У меня даже возникло желание заткнуть уши, чтобы избавиться от этих громких звуков.

Но когда немного попривыкла к шуму, приклеилась к окну. Боже, какая красота! Здания невероятно высокие, да ещё и различных причудливых форм. А люди-то какие все разные и интересные, у нас так не ходят. Я даже чуть не подпрыгнула на месте – захотелось бросить всё – общага подождёт – чтобы пройтись по этим улочкам, вертя головой в разные стороны, раскрыв от удивления рот. Я должна почувствовать подошвами этих кед, что чувствуешь, ступая по этой брусчатке.

– Ты первый раз в столице?

– А? Что? – переспрашиваю я, поняв, что ко мне обращаются.

– Впервые в столице?

– Нет, второй, – отвечаю я, немного отодвинувшись от окна. – Первый раз, когда мы с мамой подавали заявление на поступление. Но тогда я так сильно волновалась, что вообще ничего не замечала.

– Ничего, – смеётся Лёша, – у тебя ещё будет уйма времени, чтобы всё изучить.

– Будет, – согласно киваю.

– Мы почти приехали.

– Правда?

Я буду жить здесь? Офигеть! Моё сердце так сильно стучит, а живот стягивает узел. Я закрыла нос и рот пальцами, чтобы успокоиться. Надо сделать глубокий вдох – всё ведь хорошо. Я почти добралась до общаги. Сейчас расположусь, переоденусь и пойду гулять.

– Давай я тебе помогу? – предлагает Лёша, вытаскивая мой чемодан из багажника.

– Эм, спасибо.

Я открываю дверь, мы с ним заходим в здание общежития.

– Здравствуйте, – здороваюсь я с женщиной на входе. Она, видимо, и есть коменда. – Я – Ася Баброва, хочу заселиться в общагу.

– Факультет? – грубо спрашивает она, я даже растерялась.

– Филологический, – за меня отвечает Леша.

– Фамилия?

– Баброва, – вновь повторяю я.

– Паспорт, – квакает женщина.

Я протягиваю ей свой документ, она долго смотрит в него, затем переводит взгляд на список.

– Ты иди, – говорю я парню. – Я сама тут справлюсь, а тебя уже Кира заждалась.

– Окей, – отвечает он. – Ещё увидимся?

Я улыбаюсь ему, киваю. Он поворачивается, доходит до двери и уже открывает дверь, чтобы выйти, когда коменда резко заявляет:

– Нет такой.

– Что? Как это нет? Быть такого не может.

– Вот так вот, девушка. Нет тут никакой Аси Бабровой.

– Дайте-ка я посмотрю, – вмешивается Леша, передумав уходить.

– Вы ещё кто?

– Брат, – уверено врёт он.

Коменда бросает на нас злобный взгляд, но список протягивает. Мы становимся рядом, чтобы пролистать глазами список.

– Вот же, – Лёша указывает пальцем на «Асю Боброву».

– Слепой? – коменда раздувает ноздри. – Там Боброва, а у вас Баброва.

– И? Но остальные ведь данные совпадают. Просто допустили ошибку при составлении списка. Можно ведь просто зачеркнуть...

– Я тебе зачеркну! Ишь чего придумал!

– Да ладно вам! – Леша разводит руками. – Она ведь есть в списке, просто небольшая ошибка в фамилии. Одна какая-то буква.

– Ничего не знаю! – непреклонно заявляет женщина. – Идите в универ, там и разбирайте, где и какая ошибка допущена. А пока не мешайте!

– Но универ ещё неделю будет закрыт!

– А мне какое дело?

– Понятно все с вами.

Лёша так упорно бился за мою комнату, а что я? Я просто застыла, как статуя. Вот вам и взрослая жизнь. Приехали. И что теперь делать?

Я рассеяно провела по волосам, почесала кожу голову, по ней словно забежали маленькие муравьишки. Нижняя губа предательски задрожала. Я опустилась на лавочку у стены, уткнулась лицом в ладони.

Леша принялся кому-то звонить, но никто, видимо, не ответил.

– Чёрт! – выругался он, опускаясь рядом. – У тебя есть здесь родственники или знакомые?

– Нет, откуда? – Стоило очень больших трудов сказать это и не разреветься. – Я, наверное, найду гостиницу, там переночую.

– Тебе там придётся жить неделю, универ сейчас закрыт.

– Ты тоже там учишься? – Я вынырнула из своих рук.

– Нет, я учусь в другом. Этот слишком понтовый для меня.

Я не поняла, что это значит, но не стала переспрашивать.

– А неделя в гостинице – это слишком дорого. Не думаю, что у тебя хватит денег.

– У меня есть деньги.

– Ты недооцениваешь столичные цены.

– И что же мне делать? – Я всё-таки всхлипнула.

– Эй, не реви. – Лёша положил руку мне на плечо. – Переночуешь у меня, завтра что-нибудь придумаем.

– Нет, я не могу, – замотала головой. – Как я могу теснить вас с Кирой. Вы сегодня впервые встретились, вам нужно пространство.

– Смешная ты, – хмыкает он. – Попала в такую ситуацию, осталась на улице, а переживаешь за наше неудобство.

– Я и... – шмыг носом, – на вокзале могу...

– Не можешь, – уверено заявляет он. – Там тебя ещё и обворуют.

Я всхлипнула, зажмурила глаза, сморщила нос и поджала губы – верный признак того, что сейчас не на шутку разревусь. В душу словно кошку подкинули, и она принялась там скрестись.

– Я ведь не в однушке живу. Конечно, планировал в этой комнате поселить Киру, но раз такое дело... да и ты ведь говоришь, что у нас с ней вечер встречи... как-нибудь переночуем...

– Свободная, – хлюп, – комната?

– Да, – улыбается Леша, – есть свободная комната. Пойдем.

Я на секунду остановилась, понимая, что поступаю сейчас ещё глупее, чем Кира. Она с ним хотя бы полгода переписывалась, я только полчаса знакома. И уже собралась ехать к нему. А какая у меня альтернатива? Вокзал? Леша прав, меня там обуют до нитки. Может, маме позвонить? Да нет – вообще не вариант. Её решение проблемы я и так знаю.

Мы выходим, Кира уставилась на нас, даже в окно вылезла.

– Что случилось? Что происходит?

– Сядем, объясним, – отвечает Леша.

– А ты не можешь перекантоваться в гостинице? – Кира поворачивается ко мне, чтобы выразить свое несогласие с моим присутствием.

– Кира, мне не сложно помочь. Квартира большая, всем место хватит. Сегодня уже поздно об этом думать. Ася немного в шоке и очень расстроена. Целый день в дороге, и тут такие новости.

Я просто слушала их, ничего не говоря. Мне было и страшно, и стыдно. Всё так хорошо начиналось, и так нелепо закончилось. Как моя нелепая фамилия

привела к такому? Баброва! Через «а», да блин!

Мою голову затянул туман. Красоты города перестали меня привлекать, а высотки теперь лишь давят сверху. Я съежилась.

– Не собираешься выходить, или как? – Кира стукнула в окно. – Вечно с тобой одни проблемы.

Кира, сузив глаза, наблюдала, как я вылезая из машины. Я подняла голову вверх, чтобы увидеть очередное высокое здание. Леша вытащил наши чемоданы, направился в многоэтажный дом. Кира же поймала меня за руку, когда я шагнула следом.

– Только попробуй что-нибудь обо мне сказать, – шикнула она, – и ты вылетишь отсюда, даже не переночевав. Усекла?

– Да, – прохрипела я, не понимая о чём речь. Пусть только отстанет от меня.

Квартира находилась на седьмом этаже, и Леша не солгал, когда сказал, что она большая. Я бы даже сказала, огромная. Мы с Кирой в шоке застыли на пороге. С чего бы начать её описывать? Может, с того, что одна прихожая в этой квартире больше, чем наша с мамой квартирка? Или с того, что в этой квартире есть собственная лестница, которая ведёт на второй этаж? Второй этаж! Куда я попала? И если я ещё больше напугалась, то Кира пришла в неопиcуемый восторг.

Прихожая была своеобразным стволом дерева, от которого расходились ветви – комнаты.

– Твоя комната на втором этаже? – ласково, словно кошка, промурчала Кира.

– Нет, – отрицательно помотал головой Леша, – туда нельзя подниматься. Моя спальня здесь.

Он указал на дверь, следующую сразу после кухни. Кира максимально старалась скрыть то, что ей этот факт не понравился. Леша ничего не заметил, а это не моё дело.

– Тебе сюда, – кивает он на соседнюю дверь. – Дальше ванная, туалет.

– Спасибо тебе, – тихо произнесла я, но Леша услышал.

– Да не за что. Готовить не умею, поэтому придётся заварить лапшу...

– Я могу что-нибудь приготовить, если у тебя есть продукты! – неожиданно предложила Кира. Я пожала плечами – не буду мешать девушке, зарабатывать себе очки.

– Если хочешь принять душ, то чистые полотенца в шкафчике в ванной.

– Спасибо.

Я вошла в комнату, в которой сегодня проведу ночь. Комната небольшая, зато кровать больше, чем нужно одному человеку – двуспальная. Есть шкаф, письменный стол, окно, шторы и, собственно, на этом все.

А что ещё нужно?

Я открыла чемодан, достала махровый халат, отправилась в душ. Мне уже не было жарко, наоборот, по спине то и дело пробегал холодок.

Ванная большая, но самой ванны в ней не было, лишь душевая кабина и два умывальника. Зачем ему два умывальника? Я быстро приняла душ, помыв засаленные душным автобусом волосы.

Ничего особенного Кира не приготовила. Макароны с фаршем – и на том спасибо.

– Так, значит, вы вместе работали? – спросил Леша.

– Да, – живо отозвалась Кира, – но не вместе, а в одном магазине.

Я часто заморгала, но ничего не сказала. Что это может значить?

– Ах, точно забыл. Ты ведь работала директором магазина и...

Я поперхнулась от его слов, затем закашлялась. Директором? Кто? Кира?

– Ася? – обратилась ко мне Кира. – Ты в порядке?

И её «в порядке» прозвучало так, словно она приказывает мне заткнуться. Теперь я поняла, почему она советовала мне помалкивать. Я исподтишка взглянула на неё, она подавала мне невербальные сигналы. Интересно, о чем ещё она ему не рассказала?

– Да, – киваю, – Кира у нас была директором.

Она сразу облегченно выдыхает.

– А ты кем работала?

– Продавцом, – признаюсь я.

Я работала, а не воровала, поэтому не стесняюсь правды. Что в этом постыдного?

– Ты ведь ещё в школе училась?

– Ага, поэтому работала не полный рабочий день.

Я ведь знала, где собираюсь учиться, поэтому деньги мне точно лишними не были. А тут подвернулась такая подработка, я не смогла отказаться.

– И как тебе Кира, как начальник? – продолжал поддерживать беседу Леша. И где она нашла такого хорошего парня? Они ведь на дороге нынче не валяются? Хотя, уверена, что и раньше тоже...

– Строгий, – подыгрываю я, – но справедливый.

Чёрта с два! На работе Кира больше напоминала того ленивца из мультфильма. Как там его звали? Блиц? А как напарник – и того хуже. Но это последнее, о чём я хочу думать.

– Как думаешь, может, ты и здесь сможешь стать директором?

Кира внезапно становится серьезной. Что, не ожидала, что и здесь придётся работать? Я чуть не прыснула, но вовремя спохватилась.

– Я пойду, спасибо за ужин, – говорю я, вставая со стула, прихватывая тарелку, чтобы помыть за собой. – Спасибо, Леша, что позволил у тебя остановиться. Большое спасибо.

– Без проблем, – улыбается он, а я ещё раз удивляюсь, какой он хороший – таких и у нас в маленьком городке не встретить, не то, что в столице. – Отдыхай.

Я позвонила маме, чтобы сказать, что все хорошо. Да, я доехала без приключений. Конечно, я заселилась в общагу. Да, уже поела и сейчас хочу поспать, потому что дорога вымотала. Да, и тебе сладких снов, мамочка.

Я легла, укрывшись одеялом. Грудь сдавило, в горле застрял ком, и из глаз тут же закапали слёзы. Я одна, в огромном чужом городе, без жилья.

– Что мне теперь делать? – спрашиваю я себя. Но вместо ответа потекло ещё больше слез.

Я не заметила, как уснула, наверное, усталость взяла свое. Беспокойный сон, словно кто-то мне что-то шепчет, а я не могу разобрать, чего от меня хотят. Мама? Ещё ведь не время просыпаться?

Я резко открываю глаза, когда рядом слышится жуткий шорох. Но в комнате жутко темно, и ничего не видно. Я вдруг вспоминаю, что не дома... и не в общежитии. Я ночую у незнакомого парня, которого вообще не знаю. Сердце так сильно застучало, а в голове промелькнули кадры из фильмов ужасов.

– Детка, как сильно ты меня хочешь? Что ты готова сделать, чтобы я тебя взял? – слышу я незнакомый шёпот.

Никогда в жизни мне не было настолько страшно. Я резко подпрыгиваю на кровати, чтобы прижаться к стенке, но не успеваю. На меня что-то грохается.

– А-а-а-а! – отчаянно заорала я, придавленная к кровати чем-то очень тяжелым
– чьим-то телом. – А-а-а-а!

ГЛАВА 3

POV Скиф

Из-за дыма вокруг практически ничего не вижу. Когда клубы превратились в кальянный? Ни черта ведь не видно.

Нет, я не жалуясь – сам медленно, со вкусом, втягиваю дым в свои лёгкие, чувствуя, как он расползается по всем моим внутренностям. Я расслабленно откидываюсь на спинку кресла, закидывая голову назад. Закрываю глаза, чтобы насладиться этим ощущением внутреннего покоя.

Пошли все в жопу! И батя с его вечными лекциями, и маман, с её нытьем, и даже наш правильный малыш Лёха, названивающий весь вечер. Чего привязался? У меня осталась неделя свободного полёта, ха, надо подколоть этим Макса, он ведь у нас спец по полётам. Я даже улыбнулся, вспоминая тот случай.

И вот после этой недели – всё, опять кандалы, называющие себя дорогой в высшее образование. Не то, чтобы она сильно меня напрягала. У нас с батей уговор. Я каждый день посещаю сие интереснейшее заведение, а он не вмешивается в то, чем я занимаюсь после пар.

– Скиф!

Я слышу, как меня окликают Лётчик, но не реагирую. Мне слишком хорошо, чтобы двигаться.

– Эй, дружбан! – Он толкает меня в плечо. – Скиф, блин! Приди в себя!

– Да чего тебе надо? – рычу я, не поднимая головы.

– Вон, глянь, какая цыпа на тебя уставилась!

Цыпа, говоришь? Выпрямляю спину, чтобы посмотреть в ту сторону, куда указывает Макс. Девочка, конечно, хороша, но...

– Гном, – кривлюсь я.

– Да ладно? Ну ты и зажрался, брат!

– Ты же знаешь, я люблю высоких, чтобы не надо было сгибаться в три короба. У меня после таких спина болит.

Лётчик ржёт, хватаясь за ручку шланга, затем присасывается к мундштуку.

– А я бы от такой не отказался, – выдыхает он вместе с дымом.

– Не вижу проблем, – хмыкаю я, выхватывая у него шланг. – А я вон той займусь.

Я направил мундштук в сторону высокой статной брюнетки.

– Эта? – хрюкает Лётчик. – Да она же дылда!

– Это просто ты – хоббит, – отвечаю я, делая затяжку перед тем, как встать с кресла. За нашим столиком ещё пару парней. Они заржали, как кони, услышав такой нелестный отзыв в сторону Маска. Он ведь у нас знаменитость.

Эта детка как раз по моему росту. Мне не нужно наклоняться, чтобы сделать ей пару предложений. Она улыбается, понимая, что именно я ей предлагаю. Она знает правила и готова по ним сыграть. Я уверен, что завтра утром эта крошка соберет свои манатки и тихо скроется ещё до моего пробуждения. Она не закатит мне историку, не будет никаких сцен ревностей. Я ещё на всякий случай отставляю пару купюр на прикроватной тумбе, чтобы обезопасить свой сон и нервы.

– Макс! – громко говорю я, проходя мимо, правой рукой обвивая новую и недолгую знакомую. – Я ушёл!

– О, Скиф, чё так рано? А-а-а, понятно, ясен пень, чё тянуть-то!

Я отмахиваюсь от друга, сильнее прижав к себе брюнету. Моя рука опускается на её мягкое место, затем самым наглым образом забирается под её коротенькую юбку. Она хихикает, сама теснее вжимается в мою ладонь. Чёрт, а цыпа не промах. Ну, что ж, сегодня будет очень весело.

Я ловлю такси, называю водителю адрес, не обращая внимания на сумму доставки наших тел до пункта назначения. Малышка зря время не теряет. Её пальчики с острыми ноготками скользят по моей груди.

– Без царапин, – предупреждаю я её, она в ответ смеётся.

На мне сегодня короткие чёрные джинсы с подрванными коленями, обтягивающая белая футболка и яркие кроссовки. Можно задать вопрос, как эта красотка повелась на такого? Я отвечу, что она просто прекрасно знает, сколько стоит это тряпье, что висит на мне. Одна только футболка стоит несколько тысяч иностранной валюты. А ещё, конечно, же у меня в руке промелькнул смартфон последней модели известной компании.

Девушки в клубах работают похлеще охранной системы. Они все видят, все замечают. И если ты думаешь, подходя к девушке, что ей сказать – не парься. Она уже давно заценила тебя и решила, ответит ли тебе. Будь ты хоть сто раз оригинальным – это не сработает.

Но с этими крошками приятно иметь дело, чего не скажешь о других представительницах бабьего царства. Это такие малышки снаружи божьи одуванчики. Они не прочь покувыркаться с тобой, но потом требуют тебя взять за это ответственность. Они уверяют, что влюбились – ага, с первого взгляда – плачут, что ты наглым образом ими воспользовался, обманул. И плевать, что они тебя не любят, а просто понимают, куда попали и с кем переспали. Осознание выгоды блестит в их глазках похлеще, чем страсть накануне вечером.

В итоге, они несчастные жертвы, у которых разбито сердце, а ты – козёл, который только и делает, что пользуется девушками.

Проходили – знаем. Но по факту, почему я должен был в неё влюбиться, и когда я должен был это сделать? И вся эта чушь про любовь с первого взгляда – вы

серьезно вообще?

Есть, конечно, ещё один подпункт в моей классификации. Но таких я на дух не переношу, даже вспоминать тошно... каждый раз, когда встречаю подобную, зубы сводит...

Но к чему мне эти сложности? Теперь я выбираю только первую категорию. Пусть мне придётся дать немного «на чай», зато нервы и ушные перепонки целы. И в лицо они мне ничего не выльют, выказывая свое презрение – ха, девушки!

– Ты здесь живёшь? – крошка даже слегка присвистнула. – Богатенький парниша.

Я шлёпаю её по округлой попе, подталкивая к лифту. Двери закрываются, я вжимаю её в стену. Мои губы касаются её шеи, я провожу по ней языком и тут же отстраняюсь. Фу, какая гадость – горечь от духов, пусть они и дорогие, и французские. Я морщусь, но она не замечает, закидывает свои руки на мои плечи.

Я провожу руками вдоль её тела, отмечая, что формы у неё отменные. Она присасывается к моим губам, словно пылесос. Я слышу, как лифт сигнализирует о прибытии на нужный этаж. Брюнетка хватается за мой ремень, профессионально расстёгивает сложную систему. Я чувствую, как алкоголь, наконец, ударяет в голову. Я хватаю эту куклу, чтобы ускорить процесс. Мы вваливаемся в квартиру, она урчит мне на ухо.

Моя комната на втором этаже, но я не собираюсь вести её туда – слишком жирно будет. Да и зачем куда-то тащиться, если на первом же этаже есть вполне подходящая комната. Она и свободная, и кровать там большая. Я ногой распахиваю дверь. Темно. Так даже лучше. Меньше смотреть – больше чувствовать.

Я знаю, что бабам нравится, когда разговаривают во время секса. Они ведь все любят ушами. Пора так завести эту цыпочку, чтобы она не просто бревном лежала в моей постели, а делала все, как положено.

– Детка, как сильно ты меня хочешь? – шепчу я, но сам не узнаю свой голос. – Что ты готова сделать, чтобы я тебя взял?

Она рычит мне в ухо, я же толкаю её на кровать, после чего мои уши просто взрываются от дикого вопля.

– А-а-а-а-а!

Сперва я решил, что эта моя цыпочка обезумела, но потом комнату пронзил ещё один визг.

– А-а-а-а!

– Какого? – Я дергаюсь назад, чтобы стукнуть кулаком по выключателю. Картина, которую я увидел, в любую другую минуту меня бы непомерно рассмешила, но не сейчас, когда мои штаны готовы взорваться от напряжения!

Моя брюнетка лежит враскорячку. И лежит она не на матрасе. Своим телом она накрывает кого-то живого. Этот кто-то беспрерывно орёт и ёрзает.

Цыпочка резко отпрыгивает в сторону, изумленно взирая то на меня, то на этот комок, который, похоже, запутался в одеяле и никак не может выбраться. Но вот на свет показалась блондинистая голова, как из той шутки «я упала с сеновала, тормозила головой».

– Заткнись! – рыкаю я, потому что это чудо никак не затыкается.

– Ася! – В комнату врывается Лёха. – Ася!

Ася? Какая ещё, на фиг, Ася?

Взлохмаченный комок, Хвала Господу, глохнет, и я могу рассмотреть его. Свет еще немного слепит, я прищуриваюсь и зависаю, натываясь на её пятирублёвые глаза. Они настолько ярко голубые, что, кажется, вот-вот где-то проскользнёт луч солнца. Её рот открыт, она очень часто дышит, прижимая одеяло к своей груди. Она так сильно напугана, что готова в любую секунду вновь нырнуть под одеяло.

– Скиф! – накидывается на меня Лёха. – Ты что, мать твою, творишь?

– Я? – прихожу в себя, указываю на чудо. – Это кто?

– Ася, – он игнорирует мой вопрос, обращаясь к блондинке-врыв-на-макаронной-фабрике, – ты в порядке? Он ничего тебе не сделал?

Я? Это я что-то ей сделал? Это, между прочим, она мне тут обломала такой ништячный секс!

Моя брюнеточка вскакивает, смотря на нас, как на психов.

– Я пошла! – кидает она, обходя меня стороной. – Дурдом, какой-то!

– Лёха! – рычу я. – Что здесь происходит?

– Лёша? – ещё один сонный голос.

Я оборачиваюсь, вижу ещё одну заспанную блондинку. Правда, она очень даже ничего по сравнению с этой... Асей?

– Кира, всё в порядке, – отвечает Лёха, – иди спать. Я сейчас.

– Это ещё кто? – Я показываю пальцем на... Киру?

Лёха решил обзавестись гаремом? Плоха идея! Меня не было дома двенадцать часов, и тут за это время такая фигня произошла! Что это все вообще значит?

Я озвучиваю этот вопрос.

– Я бы тебе всё объяснил и предупредил, если бы ты соизволил взять трубку! – Это он меня ещё и виноватым делает? Серьезно? – Ася, не переживай. Мы сейчас уйдем, ты главное успокойся. Хочешь, я тебе воды принесу?

Ишь ты, смотри, какой заботливый! Водички он ей принесёт! А мне кто возместит мои потери?

Девушка выглядит, как побитый щенок. Она трясется, словно увидела приведение. Её глаза неотрывно следят за моими передвижениями. Боится? Правильно! Бойся меня!

– Ася, это Ярослав, – продолжает успокаивать её Лёха, – он тоже живет здесь, на втором этаже. Он сейчас поднимется к себе, и тебя больше не побеспокоит. Хорошо?

Голубоглазая кивает, а я закатываю глаза.

– Пойдем, – Лёха толкает меня в плечо, направляя к выходу. Я ещё раз смотрю на это чучело, укутанное в одеяло. Она вообще умеет моргать?

ГЛАВА 4

POV Ася

Почему я сейчас напоминаю мышонка Джерри? Я тихо и медленно открываю дверь своей норки. В прихожей пусто. Я кидаю быстрый взгляд на лестницу, ведущую на второй этаж. Никого.

Фуф, позволяю себе расслабить спину. Из кухни доносится звук закипающего чайника. Я делаю два шага назад, но потом напоминаю себе, что не сделала ничего плохого. Лёша ведь сам предложил мне переночевать здесь, я не напрашивалась. Но всё-таки тому парню, завалившемуся ночью со своей подружкой, моё присутствие здесь пришлось не по вкусу. Ну, что ж, меня ведь не надо есть, так что...

На кухне только Лёша. Он стоит ко мне спиной, тщательно орудуя ложкой в небольшой миске.

– Доброе утро, – здороваюсь я.

Кухня в разы отличается от той, что у нас с мамой. Первое, что я отмечаю, – это отсутствие стола. Вместо него посередине круговая барная стойка, с отверстием в центре – непонятно для чего. Стена, находящаяся напротив входной двери и стена, прилегающая к ней справа, заняты встроенным, кухонным гарнитуром. Красивый чёрный глянец. Как по мне, так слишком темно, но, надо, признать, что выглядит очень дорого. Хотя, наверняка, не только выглядит, но и стоит.

Я окинула комнату взглядом. Из техники здесь есть всё: холодильник невозможным размеров, варочная панель, духовка, микроволновка, тостер, соковыжималка, блендер, кофемашина и ещё куча всякой неизвестной фигни, которым я не знала ни названия, ни предназначения.

– О, уже проснулась, – Леша обернулся, чтобы улыбнуться мне. – Доброе утро. Не спится?

Да уж, поспишь тут. Не могу сказать, спала ли я после того, как вся честная компания удалилась из комнаты. Я слышала, как Леша что-то объяснял незнакомому парню, и как тот в ответ фыркал. Когда голоса стихли, я просто прислушивалась к каждому шороху, ожидая, что всё повторится.

Я немного поспала, когда начало светать. Но уже в шесть утра мой мозг пробудился, отказываясь признавать, что ещё слишком рано.

– Да, – киваю я, – что-то не хочется. Что ты делаешь?

– Хочу приготовить сырники, – Лёша шевелит ложкой, показывая, что дела идут не очень хорошо.

Я подошла к нему, встала рядом, чтобы заглянуть в миску, стараясь не обращать внимания на внезапно затрепетавшие ноздри, уловившие приятный хвойный мужской аромат.

– Жидко слишком, – говорю я, протягивая руку к ложке. – Дай мне.

– Ты умеешь? – удивляется Лёша.

– Конечно, – робко улыбаюсь я, потупив взгляд под его мягким взглядом. – Лучше всё-таки получают оладушки или панкейки, но и сырники выходят сносные. Давай я приготовлю.

Лёша отпускает столовый прибор, отступая назад, освобождая мне доступ. Я беру ложку в руку – ого, горячая какая.

– Сильно же ты взбил творог, – против воли усмехаюсь я.

– А что не надо было? – хмурится он.

– Это же не блины. Творог не взбивают, достаточно просто размять комочки вилкой.

– Да? Чёрт!

Я подсыпала муки, снова перемешала. Достаточно.

– Можешь поставить сковороду на плиту, налить немного масла?

– А, – Лёша почесал макушку, видимо, вспоминая, где у него находятся сковородки, – сейчас.

Он выполнил мою просьбу. Я насыпала немного муки на разделочную доску, принялась катать творожные шарики, затем обваливать их в муке, придавливая, после чего уже опускать на скворчащую сковороду.

– Почему ты встал так рано? – спрашиваю я. – Тоже не спится?

– Нет, – хмыкает он, – я бы с удовольствием поспал. Но ещё неделю работаю, а потом снова за учёбу.

– Работал на каникулах вместо того, чтобы отдохнуть?

Я почему-то думала, что обеспеченным парням, живущим в столице, не нужно работать. Они только и делают, что тусуются. Но Лёша явно не такой – Кире

повезло.

– Ну, мои родители не такие лояльные. Отец хочет, чтобы я сам понял, как зарабатываются деньги.

Я удивленно поднимаю брови, Леша смеется.

– Нет, не то, что ты подумала. Они меня обеспечивают, но и работать я должен.

Сложно все, и я даже не собираюсь в это вникать.

– И ты решил приготовить сырники перед тем, как уйти на работу?

– Ага, – улыбнулся Лёша, – хотел сделать Кире приятное.

Где-то глубоко внутри кольнуло. Блин, нельзя завидовать! Это нехорошо! И никакой пользы от этого чувства нет – оно только разъедает сознание. Ненароком можно свернуть не на ту тропу, двигаясь за кем-то, повторяя его движения. Я верю, что у каждого своя судьба и каждому уготована своя безумная любовь, поэтому нельзя смотреть на чужого мужчину, пусть он и красив, и добр, и умен.

– Ой, извини, я испортила твой сюрприз. – Я виновато поджимаю губы.

– М-м-м, – протянул Лёша, – как вкусно пахнет. Если бы не ты, то эта смесь отправилась бы в мусорку. У меня бы не получилось. А так хоть сырники все-таки окажутся на столе.

Я заботливо перевернула каждый сырничек. Они не успели сильно поджариться, но уже позолотели. Теперь у меня на сковородке шесть маленьких солнышек – отличное начало дня...

– Лёха, только не говори, что сегодня пятница! Твои кулинарные эксперименты вновь воняют на всю квартиру!

Беру свои слова обратно, это не отличное начало, и день, похоже, будет и того хуже. На кухню вразвалочку входит высокий парень. Вчера я плохо его

рассмотрела, помешал испуг. И хотя при виде него я невольно сжалась, все же смогла ненавязчиво окинуть его взглядом.

Он выше Леши сантиметров на пятнадцать – не меньше. Сейчас на голове полный беспорядок, хотя я почти уверена, что его прическа называется Гитлерюген. Бока короткие, а основная масса волос должна быть зачесана вверх, набок, назад – тут уж кому как больше нравится. Сейчас же вся копна падает на его лицо. Но даже так можно увидеть, что глаза у него темно-карие, почти чёрные. Он недовольно взирает ими на меня и Лёшу.

У его носа вогнутая спинка и крупный закруглённый кончик. Его он сейчас очень усердно морщит, словно аромат сырников вызывает у него рвотные позывы. Подвижные брови и губы скорчены в гримасе неприязни.

– О, пардон, Леха, – парень останавливается, замечая меня у плиты, – ты ещё кто?

– Яр! – резко отвечает Леша. – Не прикидывайся! Я ведь знаю, что ты вчера не был пьян, поэтому всё прекрасно помнишь!

– А, так это твоя заморская принцесса? – Он сделал в воздухе кавычки. – Не ожидал от тебя, брат, не ожидал.

– Это не Кира, – выдохнул Лёша. – Это Ася, её подруга. Не заставляй меня повторять, Яр. Я тебе вчера уже объяснил ситуацию Аси. Отнесись к этому с пониманием. Хотя бы раз подумай не только о себе.

– А, – продолжает ехидничать Яр, садясь на барный стул, – так это она? Ну мало ли, может, пока я спал, ты успел ещё кого-то подобрать? Лёх, честное слово, ты меня удивляешь. Я терпеливо относился, когда ты приносил котят там или щенят. Но девушек... мы ведь не можем налить ей молока, пока выставляем объявление о том, что она ищет новый дом?

– Что? Это я бездомная? – вспыхиваю я, затем бледнею.

– Яр, твою мать, что с тобой? – рычит Лёша. – Ася, не обращай на него внимания! У него кренизм обострился! Яр! Чтобы больше я такого не слышал!

– И что ты сделаешь? А? – хмыкает он, ничуть не раскаиваясь. – Позвонишь моим родителям? Ага, давай. Потом не забудь рассказать, что в этой квартире теперь обитают две деревенские девушки.

Он так довольно скалится, будто победил. Я испуганно посмотрела на Лёшу. У него будут проблемы из-за меня? Я открыла рот, чтобы спросить об этом и сказать, что сегодня же исчезну.

– Даже не думай, – обращается он ко мне, видимо, прочитав всё по моему лицу. – Мне пора на работу. Но я хочу видеть тебя здесь, когда вернусь. Дождись меня, хорошо? А его не слушай. Вот. – Он протянул мне ключи, лежавшие на столешнице. – Можете погулять немного с Кирой, посмотреть город. Только не уходи никуда. Договорились?

Я киваю, а Лёша еще раз бросает строгий взгляд на Яра, получая в ответ лишь кривую ухмылку, разворачивается и движется к выходу.

– Во сколько? – спрашиваю я, быстро выбежав за ним в прихожую. – Во сколько ты придёшь с работы?

– В шесть. Дождись.

– Хорошо.

Мне приходится вернуться на кухню, чтобы дожарить сырники. Я беру один из тех, что уже немного стили, откусываю. М-м-м, совсем неплохо. И творог вкусный, хотя жуётся он с трудом из-за кома в горле.

– Хочешь? – спрашиваю я парня, дрожащим голосом. Мама учила меня быть вежливой даже с теми, кто выказывает явное недоброжелательство.

– Я не завтракаю, – кривится Яр, смотря на тарелку с сырниками. – Кофе мне налей.

Я сжимаю зубы, проглатывая раздражение. Мне ведь нужно с ним поладить – кто знает, сколько я здесь пробуду? Я беру чашку, наливаю кофе из кофемашинки.

– Какая услужливая, – фыркает он. – Даже не думай подмазываться ко мне. Я тебе не добренький Лёшик, понятно?

Я вновь поворачиваюсь к сковороде, закусываю губу, чувствуя, как глаза уже щиплют слёзы.

– Вот только не надо строить из себя оскорблённую невинность! – начинает злиться Яр. – Приехала тут! Что? Все должны встречать тебя с распростёртыми объятиями? Здесь таких деревенских клуш навалом.

Ничего другого я и не ожидала от богатенького мальчика-мажора. Обидно не то слово. Я чаще моргаю, чтобы удержаться и не пасть в его глазах ещё ниже.

Я быстро скидываю последний сырник со сковородки, ставлю её в раковину, не обращая внимания на клубы пара, появившиеся от столкновения горячего металла и холодной воды.

– Сумасшедшая, что ли? – Рычит возле моего уха Яр, выхватывая шипящую сковороду из моих рук. – Я не собираюсь отвечать за твои травмы! У нас есть посудомоечная машина!

Он отталкивает меня, чтобы добраться до техники, встроенной в нижний шкаф, открывает машинку, закидывает туда сковородку, после чего со всей силы захлопывает. Я наблюдаю за ним сквозь пелену непролитых слёз. Как только он вновь смотрит на меня, поворачиваюсь, быстро обхожу островок барных стоек, чтобы скрыться в комнате.

Я плачу словно маленький ребёнок, размазывая сопли по лицу. Прошли всего сутки после того, как я с радостью выпорхнула из родительского гнезда, и уже была бы не против вернуться обратно.

– Нет! – хриплю я. – Нет! Я не буду звонить маме!

Рассказать маме, попросив у неё помощи – это равносильно признанию того, что сама я ничего не могу. Мама не станет мне помогать, она просто заберёт меня домой. И навсегда останусь под её мягким крылышком. Осознание этого не даёт мне сдаться – я отбрасываю от себя телефон, затем делаю глубокий вдох,

вытирая слёзы ладошками.

Ася Баброва не сдастся!

Папа всегда говорил, что бобры не только добры, но ещё и сильны!

И никакие слова мажорчика меня больше не зацепят!

ГЛАВА 5

POV Скиф

Это существо, я даже не могу назвать её девушкой, будет похлеще похмелья.

Да, да, Лёха пытался вчера объяснить, что у девушки проблемы с общагой и всё такое, но мне-то какое дело?

Таких девушек дофига и я вижу их насквозь. Они прикидываются бедными овечками, но на самом деле это лисы, выбравшиеся из ледяной избушки, чтобы попасть в лубяную. То, что Лёха этого не видит – не значит, что и я слепой. Эта затравленная деваха себя ещё покажет.

– Я сам предложил ей здесь переночевать, – говорит мне Лёша, как только мы вышли из комнаты, где осталась незванная мною гостья. – Если надо будет, то она здесь останется, пока не разберётся с общагой, или пока не найдет другое нормальное жилье.

– С чего это? – возмущённо пыхчу я.

– Эта комната всё равно пустует.

– Но ведь я...

– А ты можешь начать чпокать кукол в своей кровати. Не обязательно использовать эту комнату.

– С чего это ты мне указываешь?

– Яр, послушай, я просто хочу помочь этой девочке. Она впервые в столице, попала в такую беду. Не мог же я оставить её там в общежитии.

– Почему? Именно так и следовало поступить! А не тащить в квартиру не пойми кого!

– Иди спать, Яр! То, что эта девочка будет здесь, решено.

– И кто это решил?

– Я.

А вот это мы ещё посмотрим. Я не собираюсь мириться с такой несправедливостью. Почему это я должен терпеть неудобства в своей собственной квартире? Не порядок!

Аська... Ну, надо же! Давно не слышал таких смешных имён. Она вся такая неряшливая – ну на, прям вылетая деревенщина.

Блондинистые волосы растрёпаны, чуть ниже плеч. Никакой ухоженности, укладки, никаких признаков косметики – мда, у такой шансов устроиться в столице нет и быть не может. Это огромный город, который и встречает, и провожает, глядя на твою внешность.

Я остаюсь на кухне, когда девчонка убегает в слезах. Либо она умело манипулирует своими чувствами, либо её действительно зацепили мои слова. Второй пункт может, наоборот, сыграть мне на руку.

Ася недолго остаётся в комнате. Девочка решает принять душ, хм, попробуй. Я слышу, как хлопнула дверь, зажурчала вода, затем жду минут пять. Уверен, она уже успела намылиться. Я открываю дверь шкафчика, скрывающего газовый котел, нажимаю кнопку, отключая подачу горячей воды.

Жалко только, что ледяная вода не мгновенно окатит её. Она будет постепенно остывать, пока не станет совсем холодной. Я подхожу к двери ванной комнаты. Ничего не слышно. Я ожидал хоть какой-то реакции. Не знаю, там, писк или визг, но нет. Вода продолжает литься, словно ничего не произошло. Я уже даже хотел вернуться на кухню, чтобы проверить, действительно ли отключил котел. Но вместо этого прислонился к дверному косяку, скрестив руки на груди, ожидая, что будет дальше.

Вот девочка выключает воду – не сладко мыться в ледяной воде, и тут же вылетает из ванной комнаты, по пути сбивая меня. Я отшатнулся, покачнувшись на месте, преграждая ей дорогу. Ася остановилась, быстро вскидывая голову, сильнее вцепившись в полотенце, обёрнутое вокруг её худобы.

С её волос стекает вода, превращая пряди в склеенные сосульки. Бледная кожа сейчас порозовела от циркуляции крови. Глаза широко открыты так же, как и вчера. Рот тоже приоткрыт – я могу увидеть, как зуб не попадает на зуб. Да она вся дрожит от холода... но молчит, словно так и надо.

Я как ошалелый стою и пялюсь на её пальцы, сжимающие край полотенца, – какие длинные и тонкие они у неё... Я делаю шаг ей на встречу, девочка делает несколько шагов назад.

– Как водичка? – невинно спрашиваю я, но в моих глазах блестит победа.

– Тонизирует, – говорит она, едва справившись со стуком зубов.

– Понравилось, значит? – уже недовольно назираю я.

– Очень бодряще, – она растягивает дрожащие губы в улыбке, – каждое утро бы так. Всем советую.

Я презрительно усмехаюсь. Советует она! Я ещё раз окидываю взглядом её фигуру – ничего интересного. Даже глазу не за что зацепиться. Она переминается с ноги на ногу, поглядывая на дверь комнаты у меня за спиной. Я делаю ещё пару резких шагов ей навстречу, она шарахается.

Боится? Я что, похож на маньяка ? Ещё было бы, что хотеть!

Я быстро сворачиваю в сторону лестницы, ведущую на второй этаж, слыша, как девочка облегченно выдыхает. Секунда, и её подростковое тельце, прикрытое лишь мокрым полотенцем, скрывается в спальне.

Я не остаюсь дома. Привычно уложил волосы, надел дырявые джинсы, майку, подхватил ключи от машины, чтобы быстрее убраться отсюда.

Я залезаю в свой Гелик черного цвета. Папа подарил мне его год назад на день рождения, когда я заявил, что мне надоело шкрябать столичный асфальт своей жопой – у всех предыдущих машинок были до жути низкие посадки. Я наигрался, обычные гонки меня больше не интересуют, сейчас у меня другие увлечения.

– Скиф? – отвечает Летчик поле двух гудков. Этот парень никогда не выпускает телефон из рук – геймер фигов.

– Ты где?

– Как обычно, бро.

– Сейчас буду, – даже с закрытыми глазами приеду в хату Макса.

Я подъезжаю к очередной топовой многоэтажке, но не поднимаюсь, а наоборот спускаюсь в подвал. Макс Лётчику нельзя жить выше нулевого этажа.

Подвал переоборудован в квартиру, где постоянно тусуются различные непонятные типы. Сам Макс называет это место приютом потерянных душ. Здесь можно и переночевать, если ушёл из дома (сам Лётчик постоянно сбегает от опеки своих родителей), и поиграть, и просто потусоваться. В этой хате постоянно устраиваются вечеринки, превращая всё вокруг в абсолютный хаос. Вот вам ещё одна причина, почему это место находится в подвале, а не в одной из квартир.

На входе дремлют два непонятных чувака – обкуренные что ли?

– Это ещё кто? – спрашиваю у хозяина сего бардака.

– А это, – Макс снимает огромные наушники, отодвигается от компьютерного стола, – Лёлик и Болик.

– Кто? – удивленно поднимаю брови.

– Братья по несчастью.

– Харе говорить загадками, колись, где подобрал этих негрятят?

– Они не негрятя.

– Да вижу я, но они словно никогда не умывались. Бомжи по сравнению с ними благоухающие цветочки.

– Короче, я познакомился с ними у Федьки...

Внутри что-то ухнуло.

– Ты ходил к Ростоману? – вскидываюсь я. – Опять?

– Хей, брат, не наезжай, – Макс примирительно поднял руки. – Ты смылся вчера, я решил немного затусить...

– С Ростоманом? Макс? Ты не помнишь, чем закончилась твоя с ним тусовка в последний раз? А в предпоследний? Я думала, что прозвище будет тебе хорошим напоминанием! Что Лётчик, снова полетать захотелось?

Федя Ростоман – не просто наркоман, он «дилер с идеей и манией величия». Шапка и дреды – имеются; позеленевшая кожа, как у всех ростоманов игры «Sims», свидетельствовавшая вовсе не о его особенной сущности, а скорее о необратимых процессах в его организме – имеется; прокуренная халабуда – также имеется.

– Скиф, ты что, мне предъявляешь? Я просил тебя мне помогать? Я всё контролировал!

– Ах, вон оно что! – рычу я, разозлившись не на шутку. В последний раз, когда Макс завис с этим нариком, его сначала откачивали, а потом месяц лечили в психдиспансере! И ему хоть бы хны! Снова туда попёрся – идиот. – Когда в следующий раз попадёшь в дурку, или приземлишься голой задницей в сугроб, мне не звони, брат! Понятно?

Я резко развернулся, направился широкими шагами к выходу.

– Скиф! Стой! Прости, брат! – кинулся за мной Макс.

– Федя теперь твой брат!

– Яр, е-мае, постой! – Летчик удерживает меня за плечо. Я резко дергаю рукой, смахивая его.

– Макс, вот скажи мне, я похож на лопуха? Ты постоянно едешь мне по ушам, а я ведусь! Мы для чего этот подвал отгрохали, а? Сколько сил мы сюда вложили? Ты втирал, что теперь здесь твой грёбанный мир!

– Так и есть! – Макс встал передо мной.

– Я тебя предупреждаю последний раз, Лётчик! Еще раз что-то подобное повторится – на меня не рассчитывай! Я больше не буду напрягаться из-за тебя и напрягать кого бы то ни было! Хочешь укуриться – проваливай сейчас!

– Хватит, Скиф! Я понял.

– Тогда убери отсюда этих пентюхов, чтоб я их не видел!

Макс увел их. Я схватил бутылку энергетика, плюхнулся в глубокое кресло, успокаивая себя. Лётчик не просто мой друг, он мне дороже и ближе собственного брата. Мы выросли вместе: детский сад, школа, теперь универ. На какой-то вечеринке Макс познакомился с этим Ростоманом, и понеслась душа в рай. Я не уследил, всё могло закончиться плачевно.

– Ты сегодня просто злой, или что-то случилось? – Макс сел на высокий стул, прислонившись к барной стойке.

- Лёха привёл домой двух девок, – сказал и скорчил гримасу.
- И в чем проблема? Пусть развлекается. Ты тоже временами таскаешь двух...
- Если бы! Они теперь живут в моей квартире.
- Чего? – скептически прищурился Макс.
- Ага, – я отпиваю немного напитка, пузырьки газа ударяют в нос, – я тоже так подумал. Одна – значит, его новая любовь. Ну, помнишь, он с ней переписывался.
- Из русской глубинки? – припоминает друг.
- Да, – киваю я. – А вторая – её подруга.
- А подруга-то зачем там? Мы с Тamarой ходим парой?
- У неё какие-то проблемы с общагой, я не вникал. И ей типа негде жить. Вот Лёха, наивная душа, и оставил её у нас.
- Зачётная хоть детка? – Макс вальяжно развалился на стуле, чуть ли не распластавшись по барной стойке.
- Глаз закрой! – резко говорю я.
- Что? Зачем? – Но глаз все же закрыл.
- Размечтался, одноглазый. – Я заржал, а Макс кинул в меня что-то. Я не понял что, потому что до меня оно так и не долетело. – Какая, нафиг, зачетная? Обычная деревенщина.
- Не повезло. И что ты думаешь теперь делать?

Макс встал, прошелся по комнате, схватил мяч для пинпонга, кинул его в мини баскетбольное кольцо. Промазал.

– Я скажу тебе, что я точно не собираюсь делать. – Я выдержал паузу, опустошив банку одним большим глотком. – Я не собираюсь терпеть её присутствие.

– Почему? – Друг оборачивается, что пристально посмотреть на меня.

– Ты бы её видел! Она раздражает. Смотрит, как затравленный зверёк. Либо она умело притворяется такой невинной, либо – ещё хуже – именно такая и есть. Только этого мне и не хватало для полного счастья!

Перед глазами мелькает её силуэт с растрёпанными жёлтыми волосами, меня аж передёргивает.

– А подружка Лёхи?

– До неё мне нет дела, – отмахиваюсь я. – А эта птичка должна выпорхнуть из моего жилья.

– Так это проще простого, – фыркает Макс.

– Есть идеи?

Я встаю, отбираю у парня шарик, отправляю его в кольцо – бинго! Макс усмехается. А я довольно улыбаюсь.

– Да ради такой даже не нужно напрягаться. Пройдись по стандарту, – предлагает Лётчик, заставляя меня задуматься.

– Думаешь? Не нужно изощряться?

– А зачем? – Макс поднимает мячик, вновь пытается попасть в кольцо, но промахивается. Он морщится. – Лишние хлопоты.

ГЛАВА 6

Это сделал он! Он специально отключил горячую воду, пока я была в душе. Как он это сделал, я не знаю, но я даже не сомневаюсь, что сделал это специально. Если он надеялся, что после холодного душа я с криком убегу из квартиры, то ошибся. Ой, как ошибся. Мне не впервой. Я ведь из маленького городка, где отключение горячей воды так же естественно, как и дожди осенью.

Я слышала, как хлопнула входная дверь. Неприветливый парень покинул свою обитель. Несмотря на то, что мылась я в холодной воде, моя кожа вся пылает. Может, в этом виновато кровообращение, а может, к этому причастен стыд. Я ведь предстала перед ним в одном полотенце! Да ещё и таком коротком!

Назовите меня недалекой или старомодной, но я считаю, что это постыдно – щеголять перед посторонними в таком вот виде.

Я выскользнула из спальни, чтобы прибраться на кухне пару часов спустя. Готова поспорить на что угодно, что парень не стал там прибираться. Как там его зовут? Яр, кажется? Яр – это Ярослав?

Да, я была права. На кухне полный кавардак. Я подняла волосы в высокий пучок, надела фартук и принялась за уборку. Вода всё такая же холодная. Не могли же в столице просто так её отключить? Он где-то перекрыл вентиль? Ничего даже близко похожего не было. Я уже почти смирилась с неизбежной встречей с ледяной водой, когда решила открыть самый большой шкаф.

Вот оно что! Газовый котёл. Ну, здесь не сложно разобраться. Я нажала кнопочку и, вуаля, снова цивилизация.

Кира проснулась часов в девять – эх, мне бы так спать. Её нисколько не страшила и не смущала возможная встреча с незнакомым парнем. Она появилась в мегакоротком шёлковом халатике, если присмотреться, то можно увидеть её трусики.

– Золушку из себя строишь? Или отрабатываешь ночлег?

– Хочешь – можешь сама этим заняться.

– Ещё чего, – фыркнула Кира.

Она с удовольствием уплела половину сырников, залила их огромной чашкой кофе, после чего закинула ноги на соседний стул.

– Так, почему ты ещё здесь? – спросила она, достав из кармана халата пачку тонких сигарет.

– А ты уверена, что здесь можно дымить? Может, хозяева не курят?

– Да брось, – хмыкнула она. – Сейчас все курят.

– Я не курю, – мотаю головой.

– Да-да, – протянула Кира.

– Что? Это вредно и некрасиво.

– А некоторые считают это сексуальным.

– Что сексуального? Прокуренный голос? Или чёрные зубы?

– Не лечи меня. Ты вся такая правильная. – Кира делает затяжку. – Лёша вчера много о тебе спрашивал – мне это не нравится. Когда ты уйдешь?

– Лёша сказал, чтобы я его дождалась.

– Не слишком ли ты злоупотребляешь его добротой.

– У меня нет выбора, – пожимаю плечами. – Либо злоупотреблять, либо ночевать на вокзале.

– Хм, а ты не собираешься наведаться в универ?

– Собираюсь. Сейчас только приберу кухню и поеду.

– Я с тобой, – неожиданно говорит она.

– Зачем?

– Просто хочу убедиться, что ты не прикидываешься.

– Чего? – прищурилась я.

– Кто тебя знает. Вдруг ты специально всё это мутишь.

Она скинула свои длиннющие ноги со стула. Я поставила последнюю тарелку, после чего обернулась.

– И для чего мне это?

Кира удивлённо поднимает брови, делая последнюю затяжку.

– Тебе надо объяснять? – Она нарочито обводит кухню глазами, а я снимаю фартук и вешаю его на крючок.

– Это не мне нужно, а тебе. – Я указываю на дорогой кухонный гарнитур. – Это ты приехала сюда за лучшей жизнью, без трудностей и напряжения. Я же приехала учиться. Я приложила слишком много сил, чтобы поступить в этот универ. И сейчас не собираюсь хитрить, понятно?

Я ушла, чтобы собраться. В универ мне действительно стоит съездить. Страшно находиться в таком подвешенном состоянии и жить в квартире с тремя людьми, двое из которых не хотят, чтобы ты там находилась.

Я почему-то уверена, что холодная вода была просто предупреждением. Что будет дальше, и что можно от него ожидать, я понятия не имею.

– Ты скоро? – спрашиваю я, заглядывая в комнату Лёши.

Красивая комната. Сразу видно, что она мужская – преобладают синие и бордовые цвета. Большая кровать с синим постельным бельём, рабочий стол

красноватого оттенка, на котором лежит ноутбук. Огромный шкаф-купе, напротив кровати висит плазма. И все так чисто и аккуратно, ничего лишнего, ничего не валяется, даже страшно ступить на этот паркетный пол из красного дерева.

Кира сидит на кровати в кружевном нижнем белье – красиво, надо признать. У меня тоже есть один такой комплект, но я ни разу его не надевала и не думаю, что когда-нибудь решусь на это.

– Стучать не учили? – спрашивает она, размеренно нанося яркую помаду на губы.

Мы с Кирой полные противоположности. Единственное, что у нас общее – это цвет волос. Правда, у меня они свои, и сейчас темного желтоватые, из-за того, что я много времени провела под летним солнышком, и они выгорели. А у Кире они платиновые, видимо, только покрашенные.

Она высокая и стройная, я – маленькая и худощавая. У неё большая грудь и смачный зад, я же не могу похвастаться ни тем, ни другим. У неё чистая загорелая кожа, а я бледная, словно поганка – загар на мне не держится из-за моей природной бледности. Я просто краснею.

К тому же по всему моему телу разбрелась целая куча родинок и, в придачу к ним, на лице – конопushки. Зимой они бледнею, но стоит солнышку хорошенько согреть землю, они расцветают ярким пламенем.

В любовных романах говорится, что парням нравятся такие милые особенности, но на деле это вранье. Я не встречала ни одного представителя мужского пола, за исключением моего отца, конечно, которому бы понравились мои конопushки.

Все они только и делали, что обзывали меня. Я свыклась с тем, что в школе никому не нравилась, но меня не оставляет надежда, что в университете все изменится, и я встречу своего любителя веснушек. Не все ведь такие, как этот Яр! Возможно, я встречу такого же хорошего парня, как Леша?

Кира надела короткую юбку и открытый топ. Она скептически посмотрела на мой наряд. А что такого? На мне молочный сарафан, длина которого достигала колен, а верх полностью прикрывал грудь. Я ведь в универ иду, а не на пляж!

Кира тщательно расчесала волосы, затем сделала небольшую укладку утюжком. Я же заплела свои в косу, чтобы не мешались.

– Выглядишь как деревенщина, – фыркает она.

– На себя посмотри, – не остаюсь я в долгу, – вынарядилась, словно в ночной клуб собралась.

Кира зло запыхтела, но ничего не ответила.

Лёша был прав. Нет, универ не был закрыт, но вот секретари в деканате и сам декан, и его заместитель находились в отпуске. А кроме них, мне никто не мог помочь. Я чуть не разревелась. Кира же разозлилась. Она попробовала повозмущаться, но её никто и слушать не стал.

– Домой? – спросила я её, когда нас буквально вытолкнули из здания.

– Ага, щас, – фыркнула Кира. – Пойдем лучше погуляем по городу, сходим в торговый центр.

Других дел у меня не было. Лёша придёт с работы только через шесть часов. Почему бы и не прогуляться по ЦУМу?

И я пожалела о своем решении уже через пару часов, когда Кира заставила меня сидеть и смотреть, как она выбирает одежду. Она перемерила уже тонну вещей, и ей нравилось всё и ничего. Она хотела купить всё, что мерила, но её заставлял остановиться ценник. Её запросы и кошелёк явно не ладили. Видимо, Лёша не оставил ей никаких средств. Это предположение заставило меня усмехнуться – пока её надежды не оправдались.

А чего она, собственно, ожидала? Что достаточно приехать к парню, провести с ним ночь и всё? Его кошелёк в твоём распоряжении? Серьёзно? Это так работает?

– Почему ты не хочешь ничего примерить?

– А смысл? – отвечаю я, наблюдая, как она вертится перед зеркалом в очередном платье. – У меня нет на это денег. Мне бы с жильем определиться.

– Думаешь, Лёша позволит тебе остаться в квартире?

Я думаю, что он не будет против. В отличие от его жуткого соседа. Я ему явно не понравилась. Вот только не понимаю, почему? Что я ему такого сделала? Вроде бы ничего не сказала, ничем не оскорбила...

– А почему ты не взяла с собой Арину?

Кира застыла, услышав мой вопрос. Она резко обернулась, шагнула в мою сторону, чтобы нависнуть надо мной. Я подняла голову, увидела, как в её глазах вспыхнула злость и... страх.

– Только попробуй заикнуться о ней при Лёше! Или её имя произнести! – процедила она точно так же, как тогда у машины. – Только попробуй не сдержать за зубами свой грёбанный язык!

Интересно, когда я делала иначе? Ей напомнить, кто из нас кого сдавал в магазине?

– Я обещаю, что ты сама убежишь обратно к мамочке!

Угрожает? Чего-чего?

Я резко встала, чтобы если не сравняться с ней, то хотя бы уменьшить давление.

– Хотела бы сказать, сказала бы вчера! – Я тоже умею огрызаться. – Это не моё дело, поэтому я не собираюсь вмешиваться! Это касается только вас! Но советую тебе не скрывать, рано или поздно Лёша всё равно о ней узнает! И лучше рано, чем поздно. Не думаю, что ему понравится, что ты скрывала от него такой значительный нюанс своей биографии. То, что ты соврала ему насчет своей работы – я еще могу понять, но это...

– Заткнись!

– Кого ты пытаешься собой показать? Кого ты строишь? Думаешь, Лёша такой лопух, что не догадается, кто ты такая и какие твои цели? Ха! Готова поспорить, что уже через месяц всё поймёт! И вот тогда ни я, а ты полетишь обратно домой.

– А ты, значит, останешься в этой квартире?

– А причем здесь квартира? Мне она не нужно. Я перееду сразу, как только разберусь с общагой. Я здесь не для того, чтобы жить за чужой счёт. Сколько можно повторять? Я приехала, чтобы получить диплом самого престижного универа нашей страны.

Я оставила её в магазине. Мне надоела её компания. Я не понимала её, и не собиралась понимать. Как так можно? Неужели это так приятно – лгать, обманывать, недоговаривать? Зачем люди корчат из себя невесть кого? Тоже мне директриса погорелого театра!

Я погуляла по проспекту, любуясь ухоженными улочками, наблюдая за людьми, которые вечно куда-то спешат. Здесь бешенный ритм жизни. Смогу ли я к ней привыкнуть?

Я немного посидела на лавочке, съела клубничное мороженное-рожок, затем решила отправиться домой. Хм, ключи-то были у меня, а не у Киры. Но я не переживала по этому поводу. Она точно связалась с Лёшей.

И да, я была права. Мы как раз встретились у входной двери.

– О, а вот и ты, – улыбнулся Лёша. – Как погуляла?

– Отлично, – я ответила ему тем же, на что Кира нахмурилась.

– Я заказал пиццу. Пока ждём её, можно переодеться.

Я кивнула, открыла дверь в комнату и обомлела...

Это не та комната, которую я оставила несколько часов назад. Это какой-то хламоборник! Даже шугу ступить некуда! Откуда ни возьмись появились шкафы, тумбочки, старые компьютеры, гора книг, журналы, различные коробки, даже спортивный инвентарь: начиная с мячей, заканчивая тренажёрами. И ещё куча всякого барахла. Больше напоминает кладовку, в которую люди обычно спихивают то, что не нужно, но выбросить жалко.

– Ася? – спрашивает Лёша за моей спиной, замечая мой шок. – Что это?.. Яр!

Дальше из его рта посыпалось то, что я никогда в жизни не слышала. Я даже подумать не могла, что такие слова существуют, и Лёша их знает.

– Яр! Тащи сюда свою задницу! Иначе я сам поднимусь, и тогда тебе не поздоровиться!

– Что за шум? – доносится невинный голос с лестницы.

– Что это значит? – рычит Лёша. – Что ты тут устроил?

Яр нарочито медленно спускается вниз, и я невольно слежу за ним. Сейчас он выглядит по-другому. На нём мягкие чёрные трико, в карманы которых он сложил свои руки, светлая свободная майка. Его волосы уложены гелем вверх, открывая высокий упрямый лоб.

В стороне замечаю движение, отвлекаюсь от лицезрения этого наглого парня. Сразу видно, ему нравится всеобщее внимание. Я смотрю на Киру. Она стоит с широко раскрытыми глазами и чуть приоткрытым ртом. Ну да, согласна, этот Яр очень красив. И его красота – проклятие для женских сердец. Уверена, он разбил несколько сотен хрустальных сердец, воплощая собой девичьи надежды на безграничную любовь. Встретиться я с ним при других обстоятельствах, возможно, тоже не осталась бы равнодушной, а так... нет уж, увольте.

– А что я такого сделал? Ты ведь сказал, что эта комната пуста. Больше нет. Теперь это очень нужная комната. Она хранит в себе много всякого... и для твоей приживалки здесь нет места.

– П-п-приживалки? – начала заикаться я, хотя никогда за собой такого не замечала.

– Ася не приживалка! – возмутился Лёша. – Она просто попала в беду!

– Что ж ты так её защищаешь? – хмыкает Яр. – Заботься лучше о своей девушке. Она тоже здесь на птичьих правах.

Кира возмущённо выдыхает, Лёша злится ещё больше.

– Ты оставишь Асю в покое! Она останется здесь, пока не найдет жилье! Это не обсуждается, Яр!

Я боюсь пошевелиться, чтобы ненароком ни привлечь к себе внимания. Так стыдно мне ещё никогда не было. Лёша яростно отстаивает право на мое пребывание здесь, а ведь я ему никто. Такими темпами ему придётся бороться ещё и за Киру.

– Лёша, я лучше пойду, – пропищала я.

– Куда это ты собралась? – опешил он.

– Я не... я найду, где можно...

– Ася, даже не думай! Ты из-за него? – Лёша кивает в сторону Яра. – Он ничего тебе не сделает, можешь его не бояться.

Яр фыркает, но улыбается.

– Он не мерзавец, хоть и пытается такого показать. А комнату мы сейчас разберём.

– Но Лёша! – неожиданно приходит в движение Кира. – Мы ведь собирались в кино! Ты обещал, что сегодня у нас будет настоящее свидание.

– Ой, прости, – нахмурился он, – совсем из головы вылетело. Давай завтра сходим?

Кира тут же надулась, после чего принялась швырять в меня разъярённые взгляды. Я поёжилась. Интересно, кто-нибудь, кроме меня, видит какое раздутое у неё самомнение и насколько она эгоистична?

– Нет, не надо, – быстро произнесла я. – Если проблема в уборке комнаты, я сама справлюсь. Мне вечером все равно нечем заняться.

Лёша хмурится, смотрит на меня с сомнением. А Кира, наоборот, победно задирает голову.

– Правда, – я постаралась придать голосу как можно больше энтузиазма, пусть и напускного. – Я сама справлюсь.

Яр усмехнулся. Ему смешно? Лёша обратил свое внимание на него.

– Раз этот бардак устроил ты – значит, и разгрести его тебе.

– Мне? – опешил Яр. – С чего бы это?

– Потому что я так сказал! – процедил Лёша.

– А я не собираюсь тебя слушать, кто ты такой, чтобы мне указывать? – распетушился Яр.

Я сделала шаг назад, отдаляясь от всех троих.

– Ты сейчас же очистишь комнату! Или я...

– Или ты что? – Яр поднимет свои густые брови вверх. – Что ты сделаешь?

Он приблизился к Лёше.

– Я поделюсь с твоим братом одним очень занятным фактом...

– Ты мне сейчас угрожаешь?!

Яр значительно выше Лёхи. Он угрожающе навис над ним, но Лёша не испугался, наоборот лишь шире расправил плечи.

– Да, угрожаю. Ты знаешь, что Глеб меня послушает. И твои родители тоже. Посмотрим, насколько всеми любимым ты останешься после этого. Твоя свободная жизнь закончится, и ты...

Ой, ой, не нравится мне всё это... Когда в дело вступают чужие секреты, ничего не может закончиться хорошо.

– Хватит! – прерывает его Яр. – Хватит говорить об этом! Я всё понял! Девочка останется здесь, но даже не надейся, что я оставлю попытки от неё избавиться. Посмотрим, как долго ты будешь за неё заступаться, и как долго она сможет вытерпеть!

Яр уходит на второй этаж, тяжело ступая, словно пытаясь продавить ступени. Кира поворачивается к Лёше, когда дверь в комнату Яра хлопает так сильно, что, казалось, на первом этаже задрожали окна.

– Почему ты не можешь просто его выселить? – абсолютно беспардонно спрашивает она.

– Выселить? – переспрашивает Лёша. – Я не могу.

– Почему? – настаивает Кира.

– Это его квартира.

– Что?

Я вижу её фирменный прищур. Она разочарована, но пытается справиться с шоком. Мне же становится ещё страшнее. Яр – хозяин. А это значит, что я не могу здесь оставаться...

– Я друг семьи, поэтому также свободно могу распоряжаться этой квартирой, как и Ярослав. – Лёша поворачивается ко мне. – Ася, не бойся. Яр лает, но не кусает. Он может напугать тебя, но по факту ничего не сделает.

– Но ты из-за меня можешь...

Лёша усмехается:

– У меня достаточно денег, чтобы в случае чего найти другое жилье. Для меня свет клином не сошелся на этой квартире. И Яр меня никогда не выгонит. Он не посмеет.

Зазвенел домофон, Лёша пошёл забирать пиццу. Я на секунду прислонилась к стене. Всего сутки в столице, а уже влипла по самое не хочу.

Я невольно смотрю на Киру. Она темнее тучи. И я, кажется, понимаю почему. Раз эта не квартира Лёши – значит, он не местный. Раз он не отсюда – у него нет тех денег, на которые она рассчитывала.

Я вижу, как усердно крутятся шестерёнки в её голове. Кира размышляет, нужно ли ей продолжать этот спектакль. Или она уже может послать его ко всем чертям, чтобы отправиться на поиски достойной кандидатуры. Но Кира не так глупа. Она понимает, что если сейчас уйдёт, то не факт, что сможет остаться в столице. И вот её взгляд скользит вверх, на второй этаж. Кажется, флюгер направился в другую сторону.

Я закусила щеку, чтобы не сказать ей пару ласковых. Лёша вносит пиццу.

– Давайте поедим. Кира поставь, пожалуйста, чайник.

Но чайник пошла ставить я. Кира же направилась переодеваться. Пицца оказалась очень вкусной. Намного вкуснее, чем делали у нас в городке. Здесь она пышная, с невероятным количеством сыра. Мы молча поели.

Кира снова удалилась собираться. Лёша встал, чтобы убрать чашки со стола.

– Я сама, – остановила я его. – Иди, собирайся.

– Точно справишься?

– Я что, не смогу помыть посуду?

– Я не об этом, – улыбается Лёша, – а о комнате.

– А-а-а, – протянула я. – С этим я тоже справлюсь. Я в магазине ещё и не такие тяжести таскала – мне не впервой – так что, не волнуйся.

Лёша усмехается, но ничего не отвечает. Я отворачиваюсь к раковине. Лёша выходит с кухни.

Кира в этот раз собиралась гораздо быстрее – ещё бы, боялась, что Лёша может передумать. Я помыла посуду, протерла столешницу. Кира вошла на кухню в облегающем черном платье.

– Мы уходим. Веди себя хорошо, не вздумай показывать свой нрав Яру.

– Без сопливых знаю, – отвечаю я.

Кира хмыкает, Лёша останавливается возле неё.

– Готова?

– Ага. Пойдем.

Они уходят. Я выбрасываю коробку из-под пиццы в мусорное ведро, ещё раз оглядываю кухню. Ничего не забыла? Что ж, пора приниматься за спальню, иначе спать мне не на кровати, а на куче всякого...

– Почему ты не сказала Лёхе, что утром пришлось принимать холодный душ?

Я резко остановилась. К стене возле двери в мою комнату прислонился Яр. Он скрестил руки на груди, наблюдая за мной исподлобья.

– Почему не настучала на меня?

ГЛАВА 7

POV Скиф

Я задаю вопрос, но девчонка не собирается на него отвечать. Она лишь мельком смотрит на меня, немного сжимается от страха или неловкости, затем кидает взгляд за мою спину, размышляя, сможет ли проскользнуть мимо меня. Я не двигаюсь. Девчонка делает несколько коротеньких шагов к двери. Я выбрасываю руку в сторону, упираясь в дверной косяк, преграждая ей путь. Она такого не ожидала, поэтому чуть ли не врезается в моё предплечье.

– Куда это ты собралась? – Мне не нужно громко говорить. Сейчас она слишком близко. – Сперва ответь, а потом я подумаю, пускать тебя или нет.

– Но Лёша сказал...

– Плевать я хотел на то, что он сказал, – выдыхаю я. – Сейчас его здесь нет. Здесь только ты и я.

Я вижу, как она сглатывает. Я скольжу взглядом по её лицу. Это что, веснушки? Фу, предпочитаю тёлку с чистым лицом. Я подавляю в себе порыв отодвинуться – так я не добьюсь от неё ответа.

– Почему я должна рассказывать Лёше, что мылась? – Она гордо вскинула подбородок. – И тем более я не должна говорить ему как именно я это делала!

Мне хочется усмехнуться – смешно, однако.

– Дело не в этом. Ты ведь прекрасно знаешь, благодаря кому оказалась в ледяной воде.

– Я уже сказала, что меня все устроило! – Она стиснула зубы.

– А если такой душ у тебя будет каждое утро? – Приподнимаю брови.

– Вот и отлично! Наконец, начну закаляться.

Вот теперь зубы стискиваю я. Её ничем не прошибёшь! Все они такие – эти деревенщины! Они всегда крепко стискивают свои клешни, цепляясь намертво.

– Ты...

– Хватит говорить о моём душе! – прерывает она, протискиваясь мимо меня. – Это неприлично.

– О приличиях заговорила? – хмыкаю я, следуя за ней в комнату, и тут же останавливаюсь, потому что дальше сделать шаг невозможно. – А по-твоему прилично вот так жить в квартире незнакомцев?

– Нет, – отвечает она, стоя ко мне спиной, пожимая плечами, – но у меня нет выбора. Куда мне это убрать?

– Это ты меня спрашиваешь?

– Ну, ты ведь откуда-то это принёс – значит, у всего этого... у вещей есть свое место.

Она хотела сказать «барахла», но не стала рисковать – трусливая деревенщина. Не люблю трусливых девиц – с ними до жути скучно.

– Есть. Их место находится здесь, в кладовой.

– Но это не кладовая, это спальня! – Она взмахивает руками, поворачиваясь ко мне.

– Да неужели?

Ася стоит ко мне очень близко. И будь на её месте кто-нибудь посексуальнее, я, возможно, воспользовался советом Лётчика. Он призывал пройтись по

стандарту.

– Просто соблазни и разбей ей сердце, – говорил друг. – Вот увидишь, она сама сбежит.

– Лётчик, плохой из тебя советчик.

– Нормальный. Ты ж знаешь Сашку Логинова, с четвертого курса? Так вот, он так избавился от соседки по квартире, которую ему подсунула бабка.

– Сработало?

– Конечно. Ну, не без скандала. Бабка там так орала. Мол, испортил девку и бросил, козёл.

Макс заржал, а я задумался.

– А вдруг она втюрится в меня и наоборот начнёт преследовать?

– Как Маринка Жерлова?

– Она самая. Мне её одной выше крыши! – Я наглядно продемонстрировал.

– Ха! Преданная фанатка!

– Макс, хорэ ржать, идиот! У меня тут реальная проблема! А ты предлагаешь мне её чпокнуть? Иди в жопу!

– А что не так-то?

– Ты её видел? Да у меня даже не встанет!

– О, брат, а вот это проблема! – Друг чуть со стула не падает – так его корчит от смеха.

– Макс, я тебя последний раз предупреждаю! Хватит ржать!

И сейчас оглядывая её с ног до головы, я в этом убеждаюсь. В ней абсолютно ничего привлекательного. Ещё этот наряд! Кто вообще сейчас носит джинсовые бриджи и туники? Она такая мелкая, что, кажется, ещё должна находиться в стенах школы.

– Лет-то тебе сколько? – неожиданно для себя спрашиваю.

Ася уже успела растолкать узенькую тропинку к кровати.

– Восемнадцать, – отвечает она, не оборачиваясь. В её руках оказалась толстенная книга. – Круто.

– Что именно? – удивленно поднимаю бровь.

Она машет в воздухе книгой. Это ни о чем мне не говорит.

– Это Достоевский, – поясняет Ася. – Я люблю Достоевского, но тащить с собой его книги – неважная идея.

– Во всем ищешь плюс, да? – Я двинулся по этой тропинке, чтобы оказаться у кровати. Я скинул на пол весь хлам с кровати, плюхнулся на неё.

Вечная оптимистка на мою голову. Холодная вода – будет закаляться; свалка в комнате – находит любимые книги.

– А ты не собираешься мне помогать?

– Нет, наивная моя, – хмыкаю я, – даже и не думал.

– Но Лёша сказал...

– Повторить ещё раз? Его здесь нет. И он мне не указ.

Я откинулся на подушку, чувствуя незнакомый аромат. Раньше подушки здесь так не пахли. Что это? Что-то новое. Не та сладость дорогих духов, к которым я привык. Здесь скорее сочетание свежести и... Что это? Невинность? Черт, откуда

я знаю, как она пахнет?

Я вновь оценивающе смотрю на девочку. То, что она невинна – это и дураку понятно. Её наивность, пугливость, отсутствие кокетства – всё это говорило о том, что эта деревенщина с жёлтыми волосами – желторотик.

Я фыркаю, понимая, что уделяю ей слишком много внимания. Но вставать и удаляться не спешу, мне, почему-то, интересно посмотреть, что будет дальше.

– Где можно все это раскопать? – спрашивает Ася, но не меня, а саму себя.

– Это не я, – отвечаю. – Я просто попросил некоторых людей. А они молодцы, хорошо постарались.

– Добросовестно, – кивает девушка. – Даже слишком.

Она уже начала вытаскивать вещи в прихожую. Я молча наблюдаю за ней. Вот Ася нашла в куче хлама старую гитару. Она быстро проводит пальцами по струнам. Гитара издает плачевные звуки, мы одновременно морщимся. Эта деревенщина играет на гитаре?

– А почему ты не позвонишь родителям, чтобы они тебе помогли? – спрашиваю я, когда мне надоедает её молчаливое шуршание.

– У меня есть только мама, – устало выдыхает она. – И я не могу просить у нее больше денег, чем она может мне дать.

– Но разве ситуация не безвыходная?

Ася как-то странно покачала головой, наводя меня на мысль, что она что-то скрывает. Не просто так она не собирается просить у матери помощи.

– Деревенщина, – обращаюсь я к ней, – а ты не?..

– Я не деревенщина! – возмущается она, поворачиваясь ко мне. – Да, я из маленького города, но это не деревня!

Я рассмеялся, глядя на её покрасневшие щеки. Ишь как защищает!

– А мне пофиг. Для меня ты самая что ни на есть деревенщина.

Ася не стала спорить, она вновь принялась за работу.

– Вот скажи, что такого в этом городе, что ты так отчаянно цепляешься за возможность жить здесь? Ведь очевидно, что большой город не для тебя. Почему бы не сдаться и не уехать домой, под материнское крылышко?

– Для тебя всё так просто? В этом мире есть только три дороги, ведущие к обеспеченной жизни.

– Да? – переспрашиваю я, заинтересовавшись. – И какие же?

Она прислонилась к шкафу.

– Если у тебя уже богатые родители. Они всё тебе преподнесут на блюде, с голубой каемочкой. Если их нет, тогда тебе может помочь хорошее образование.

– А третий? – спрашиваю я, резко садясь, потому что Ася вдруг замолкает.

– Эм, ну, эм, – замямлила она. – Есть те, кто пытаются воспользоваться другими, чтобы...

Я быстро встал, приблизился к ней.

– Ты имеешь в виду, пользуются такими богачами, как я?

– Ну, да, но...

– Такие, как, например, твоя подруга, которая приехала сюда с явным намерением охомутать Лёху, чтобы он обеспечивал её?

– Она мне не подруга! – вскинулась Ася, но отрицать намерения той блондинки не стала. Видно, не такая уж она и невинная, раз всё прекрасно понимает.

– А какой путь выбрала ты? – продолжаю напирать я.

– Я... я приехала учиться, – заикаясь, проговорила она. – Мне не нужен богатый жених... Я сама...

Я опять стою слишком близко к ней. Девочка сжимается. Может, мне не надо даже спать с ней, а просто припугнуть?

Я вытягиваю правую руку вверх, чтобы упереть её в шкаф возле головы Аси. Она удивленно поднимает на меня свои голубые глаза. В них что-то проскальзывает. Она начинает вдыхать кислород гораздо чаще, чем это требуется. Её веснушки, казалось, засияли ещё ярче. Я не оставляю её равнодушной. Я хмыкаю, подумав об этом.

– Ты же влюбишься в меня, если продолжишь жить здесь, – самоуверенно заявляю я, наблюдая, как её глаза раскрываются ещё шире, а рот приоткрывается от удивления. – Такая деревенщина, как ты, не сможет устоять...

– Ха! – выдает Ася, неожиданно отталкиваясь от шкафа, заставляя меня шагнуть назад. – Я в тебя не влюблюсь! Я точно понимаю, что я тебе не пара...

– Конечно, – хмыкаю я. – Такая девушка, как ты, никогда не сможет сравниться со мной...

– Самоуверенный индюк, – морщится Ася, буркнув себе под нос, но я услышал! Я стискиваю зубы. Как она посмела? Она поднимает голову, вздёрнув подбородок. – Я никогда не влюблюсь в тебя, потому что это ты меня недостойн!

ГЛАВА 8

POV Ася

Прошло три часа с того момента, как разозлённый Яр выбежал из комнаты. Я более-менее разгребла комнату, чтобы в ней хотя бы была возможность передвигаться.

Зря я это сказала ему. Ой, как зря! Моё положение в этой квартире не просто шаткое – я словно хожу по натянутому канату, одно невольное движение, и я грохнусь вниз. Мне стоило сто раз подумать, прежде чем называть его индюком и говорить, что он меня недостойн. Как это вообще пришло мне в голову? Сказать такое хозяину квартиры – как я вообще додумалась до этого?

– Дура! Дура! Дура! – ругала я себя, продолжая уборку.

Я слышала, как Яр покинул квартиру. Ох, и не поприветствует же мне!

И я была права.

Неделя выдалась ужасной!

Будь всё проклято! Я словно в ад попала!

Всю неделю я не видела Яра, зато отчаянно чувствовала его присутствие. Он издевался надо мной, методично убивая во мне желание жить здесь.

Я перестала принимать утром душ после того, как несколько дней подряд вода оставалась такой же ледяной. К нему, правда, ещё добавились мыло, покрытое прозрачным лаком (бесполезное, потому что не мылится), и тюбик от зубной пасты, наполненный горчицей!

Я тогда просто подумала, что он неоригинальный – моя ошибка! То, что его фантазия работает самым, что ни на есть, абсурдным образом, я узнала в последующие несколько дней.

То, что я просыпалась раньше, чем Кира, но позже Леши, дало ему возможность запустить в кофеварку каких-то таракашек... От моего крика проснулась даже Кира.

– Фу, – сморщилась она, увидев этих существ в моей чашке, – надеюсь, ты не успела глотнуть...

Я не ответила, отчаянно пытаюсь перебороть рвотные рефлексy.

– Фу! Гадость какая! – воскликнула Кира, увидев небольшую лужу на полу, свидетельствующую только об одном.

Я чуть ли не кинула кружку на стол, побежала в туалет, чтобы тщательно промыть рот и почистить зубы несколько раз подряд. Но мне всё равно казалось, что на языке что-то шевелится.

На следующий день я решила отказаться и от кофе – мало ли что? Хотя Кира заверила меня, что напиток сегодня чист. Я лучше чаёк попью, который сама же себе и заварю.

– Аська, кажись тебе послание! – расхохоталась Кира, указывая пальцем на холодильник, к которому был прикреплён листочек – большой такой.

– Официальный документ, – прочитала я. Выглядел этот документ как одна из тех грамот, которые дают в школе. У меня таких очень много. И все они сейчас лежат в универе в моём портфолио. – Поручения для деревенской приживалки, оккупирующей комнату на первом этаже.

– А он не промах! – Кира остановилась позади меня, разразившись историчным смехом.

– Что тут смешного? – процедила я, закипая, словно чайник.

– Ого! – продолжила Кира. – Поймать Золотую рыбку, чтобы она, наконец, наколдовала беженцу дом...

– Хватит это читать!

– Погоди-ка, ещё ведь не всё! – говорит она, не прекращая ржать. – Отнести бабушке пирожки с маслом, желательно, чтобы по дороге съел волк...

– Я что, похожа на Красную шапочку?!

– Испечь в печке Колобка, и укатиться вместе с ним куда-нибудь за тридевять земель...

– Колобка? – клацнула зубами.

– ... сходить туда, не знаю куда, и желательно там потеряться! Ха-хах! – Киру уже было не остановить. Она даже начала хлопать по своим бёдрам, напоминая тюленя из дельфинария. – Если оккупант не выполнит все условия, то пусть снимет с себя лягушачью шкурку, чтобы превратиться в царевну, иначе не сносить ей головы!

Дочитав, Кира обернулась ко мне.

– Когда собираешься приступать?

– Вот урод! – выплюнула я, сжав кулаки.

Моё сердце стучало так быстро, словно я пробежала ни один километр. Я огляделась по сторонам в поиске создателя этого шедевра, хотя была совершенно уверена, что он ушёл полчаса назад.

Почему, собственно, его никогда нет рядом, когда я попадаюсь в его ловушки? Почему он не наблюдает за моей реакцией? Может, он где-то установил скрытые камеры, и сейчас вдоволь наслаждается моим гневным бессилием. Моя душа просит мести, но разум вторит, что нельзя трогать хозяина квартиры, так можно и на улицу вылететь.

– Почему же урод? Он очень красивый, – ехидничает Кира. – И парень просто настойчиво показывает тебе, насколько ты здесь нежеланна. Я бы на твоём месте давно бы собрала свои пожитки и умотала домой.

– Но ты не на моём месте! И надеюсь, никогда не будешь! Мне просто нужно продержаться ещё два дня! Я исправлю ситуацию с общагой и перееду. Всего два дня!

Я прогуляла весь день. Находиться в четырёх неприветливых стенах мне совсем не хотелось.

Лёша по-прежнему не знал, что Яр продолжает меня выкуривать. По крайней мере, я ему не говорила, и уверена, что и Кира молчит. Ей так даже лучше. Правда, я не понимаю, чем ей мешаю. Я ведь не пытаюсь отбить у неё Лёшу. Да, он хорошо ко мне относится, но его забота больше походила на братскую, чем на какую-нибудь другую. Вечера же Лёша проводит с Кирой, развлекая её всевозможными ресторанами, барами и... куда они ещё там ходили? Кира верит, что я не вытерплю, сдамся, уеду.

И я, возможно, уже бы сдалась, если бы меня не останавливал тот факт, что это моя единственная возможность выбраться из-под маминой опеки. После смерти отца она стала в некоторые моменты просто невыносимой.

То, с каким упорством она меня оберегает, душит. Я понимаю, что она меня любит и боится потерять, как потеряла своего любимого мужа, но я не могу всю жизнь провести, сидя рядом с ней. Наверное, я плохая дочь...

Столица меня вообще больше не радовала. Неужели все жители такие, как Яр? Лёша к ним не относится, он ведь приезжий. Неужели все так ненавидят приезжих? Или я чем-то особенно провинилась перед Ярмом?

Я пришла домой в расстроенных чувствах. Моя голова поникла настолько, что могла достать подбородком до груди. Я устало опустилась на кровать, затем опрокинулась на спину.

Мои глаза широко открылись, губы сделали «о» – я так сильно испугалась. Я резко подскочила, зажимая руками рот, чтобы не завизжать, словно поросёнок. Я принялась моргать, чтобы это видение исчезло. Но оно не исчезало. С потолка на меня смотрело нечто. Я словно оказалась в фильме ужасов...

Потолок в этой комнате, как и во всём доме, натяжной. И вот сейчас один уголок отогнут, образуя дыру, из которой пыталось выбраться что-то чёрное. Я не могла рассмотреть, что это, так как была слишком сильно напугана.

Я выбежала, словно ошпаренная кошка.

– Лёша! – позвала я единственного, кто ко мне хорошо относится в этой квартире.

– Ася? Что случилось? – сразу отозвался он.

– Там... там...

– Что там?

Он вошел в комнату, обернулся ко мне.

– Что?

– На потолке...

Изо рта Лёши вновь посыпались те слова, что я уже слышала, когда Яр захламил эту комнату.

– Что это за хрень?

Лёша двинулся вперёд, пытаюсь разглядеть. Я шагала за ним. Мой взгляд был направлен в том же направлении, я тоже силилась понять, что это. Я сжала свои дрожащие руки, пытаюсь их утихомирить. Но в следующую секунду я поняла, что вижу глаза этого существа. Я вскрикнула, отшатываясь назад, спотыкаясь обо что-то. И вновь меня подхватывает Лёша, среагировав моментально. Он повернулся, обхватил рукой мою спину, поднимая обратно, немного прижав к себе.

Я не сводила глаз с угла. Перед глазами тут же всплыл образ девушки с чёрными волосами из фильма «Звонок». Из угла пыталась выбраться именно она, хотя не полностью. Было видно лишь её костлявые, неестественно согнутые пальцы, которыми она держалась за ткань натяжного потолка. Так же из этого отверстия виднелся один её ужасный глаз, окружённый копной растрёпанных волос. Она словно отодвигала ткань пальцами, чтобы заглянуть.

По коже прошёлся озноб, зубы задрожали. Я даже не понимала, что Лёша продолжает меня удерживать и что-то говорит мне. Я замерла статуей.

– Что это вы делаете? – А вот этот голос я отчётливо расслышала. – Через стену, вообще-то, твоя девушка, Лёха. Или ты для этого оставил её здесь, чтобы бегать из комнаты в комнату?

– Ты! – резко вскинулась я, грубо выбираясь из кольца рук Лёши. – Доволен собой, да? Нравится тебе издеваться над слабыми?

– Чего это я сделал? – Он мирно поднимает руки, хотя его глаза ясно говорят мне о том, что он всё признает. – Я услышал странные телодвижения, решил проверить. Может, случилось чего...

– Яр! Какого хрена? Что это?

– Ах, это? – Яр указывает пальцем на потолок, обращая моё внимание обратно на страшный образ. – Круто, правда? – Он касается большим пальцем своего подбородка, чтобы немного потереть его. – Всего-то 3D рисунок.

– Он чуть не сделал Асю заикой! – вскипел Лёша.

3D рисунок? Господи! Я так перепугалась, а это всего лишь рисунок? Вы издеваетесь? Мои ноги подогнулись, я плюхнулась на кровать, закрыв лицо руками.

– Какая жалость, – протянул Яр. – Какая жалость, что этого не случилось.

Он засмеялся, а Лёша, сжав кулаки, шагнул на него.

– Что? – выпятился Яр. – Побьёшь меня из-за этой деревенщины? Брат тебе за это спасибо не скажет, как и родители, собственно.

– Что ещё ты сделал?

– Что?

– Что ещё ты делал Асе за эти дни?

– А наша деревенская курочка ничего не рассказывала? – Он показушно выгнул бровь.

– Значит, было что-то ещё? – Лёша обернулся ко мне. – Ася?

Я молчала. Я могла не говорить, но на прямой вопрос не смогу солгать.

– Ася? – повторил Лёша.

– Да, Ася, – подначил Яр, – давай, расскажи дяде Лёше, как злой и подлый Ярик тебя обижал.

Я посмотрела на Яра. В его взгляде было столько презрения. Он правда думает, что я кинусь к Лёше на шею, чтобы обо всем рассказать? Нет, я не доставлю ему такого кайфа. Я не буду действовать так, как он этого ждёт. Я просто продолжу его игнорировать, чтобы остаться здесь.

– Всё хорошо, – выдохнула я, глядя Яру прямо в глаза, как бы говоря, что не боюсь его. – Если это просто рисунок, то я больше не боюсь.

– Ася, скажи мне! – продолжил настаивать Лёша, но я покачала головой.

– Можно я просто лягу спать?

Хотя, попробуй тут, поспи, когда на тебя так уставились. Пусть это и рисунок, но жути он наводит здорово.

Яр как-то странно на меня посмотрел. Его лицо вдруг стало серьезным. Он поджал губы.

– Значит, мы поговорим с тобой! – рыкнул Лёша, обращаясь к Яру.

Они оба вышли, оставив меня наедине с этим «тридэшным» монстром, а я подумала о том, как бы после его разговора не стало хуже.

ГЛАВА 9

POV Ася

Я открыла глаза и тут же увидела этот жуткий рисунок. По коже прошёлся очередной мороз, хотя казалось, что за два дня я привыкла к этой девушке. Даже имя ей дала. Но всё равно при неожиданном столкновении с её глазом, становится не по себе.

Я не знаю, говорил ли Лёша с Яром, и что было сказано, но Яр не предпринимал больше никаких действий. И я боялась, что он просто затаился на какое-то время, выжидая.

Как бы то ни было, сегодня первое сентября. И как бы сильно не пугала перспектива столкнуться с парнем, мечтающим выкинуть мою тушку из квартиры, меня переполняло окрыляющее чувство возбуждения от предстоящих перемен. Я так долго ждала этого дня.

Я быстро подскочила, заправила постель. На мне летняя пижама – майка и шортики розового цвета. Обычно я не выходила из комнаты в подобном виде, но ведь Лёша уже ушёл на работу, и Яр никогда не задерживался утром дома. Я выглянула в прихожую – никого не увидела, поэтому решила прошмыгнуть в ванную в таком виде.

Я не смогла сдержать улыбку. День сегодня будет очень хорошим – я уверена. Я быстро шагнула из комнаты, но запнулась обо что-то невидимое, после чего полетела навстречу паркету. И рядом не наблюдалось никого, кто бы мог меня подхватить – чёрт знает, что такое! Я ведь никогда не была такой неуклюжей! Даже когда по двору носилась, словно угорелая, не падала так часто, как пыталась грохнуться за эту неделю.

– Ай! – против воли вскрикнула я, встретившись коленями и ладонями с полом. Боль моментально резанула костяшки. Да блин!

Я плюхнулась на пятую точку, чтобы уменьшить жжение и посмотреть на результат. Чёрт! На правом колене небольшая ссадина, из которой начинала сочиться кровь – не сильно, но обработать надо. Второе же колено слегка

покраснело – видимо, будет синяк. Ладони же просто горели от удара.

Я поднялась с пола, немного поскулив, чувствуя боль в коленях – ещё и костяшки ушибла. Мне надо найти перекись или йод. Вот тебе и отличное утро! Придётся идти в универ с подранными коленями, словно я ребенок какой-то.

Я взглянула на дверной проём. Обо что это я запнулась? Ничего ведь нет. Но, приглядевшись внимательнее, я заметила тоненькую леску, натянутую от одного косяка до другого.

Яр! Конечно, не мог он успокоиться после разговора с Лёшей. Скорее всего, он только ещё больше разозлился. Ну, ничего, сегодня ведь я разберусь с общагой и перееду туда, долой с его глаз.

Я открывала один ящик за другим в поисках аптечки. Знаю, что нельзя шариться по чужим полкам, но что мне остается делать? Малюсенькая капелька стекает от колена вниз по голени. Я немного поддела её подушечкой среднего пальца, чтобы не испачкать пол.

Аптечки нигде нет. В ванной тоже пусто. Ладно, по пути в универ заскачу в ту аптеку на углу, куплю пластырь.

Я вернулась на кухню, поставила чайник на плиту, потянулась за бумажными салфетками.

– С-с-с, – сквозь зубы вдохнула я, дотронувшись до ранки. Больно всё же.

Я намочила салфетку, быстро промокнула ссадину, пока бумажка окончательно не разложилась. Стало ещё больше жечь. Ненавижу болячки, особенно на коленях. Они будут напоминать о себе при каждом движении.

Я повторила процедуру. Чайник закипел. Я шагнула к плите, чтобы выключить его как раз в тот момент, когда на кухню вошёл Яр. Я сделал вид, что не заметила его, хотя вся сжалась. Почему именно сегодня я решила не переодевать пижаму? Позорище!

Яр ничего не сказал и никак не прокомментировал мой внешний вид. Я поставила чайник обратно, внезапно перехотев завтракать, обернулась к выходу.

Яр был одет в спортивную майку и треники. На голове – суший хаос. Он двигался неспешно и немного лениво, словно только что проснулся. Но я-то знаю, что проснулся он до меня, чтобы успеть натянуть это долбанную леску.

Он опускает голову, смотрит на мои колени, хмыкает. Я тоже глянула на них. Блин, кровь не остановилась, она вновь медленно сочится из ранки.

– Обработать не судьба?

Я резко вскидываю голову. Ещё хватает наглости говорить так спокойно? Благодаря кому я заработала эту болячку?

– У вас нет аптечки, – зачем-то ответила я прежде, чем выйти из кухни.

Я быстро надела чёрную юбку в складку, немного недостающую до колена, и белую блузу без рукавов, поверх которой планировала надеть чёрную безрукавку.

Я тщательно расчёсывала волосы, когда дверь резко открылась, заставив меня вздрогнуть. В спальню самым наглым образом вошёл Яр. Я, конечно, понимаю, что это его квартира, но вдруг я тут раздета, хотя не думаю, что это бы его смутило.

– Ты не там искала, – говорит он, привлекая мое внимание к небольшой сумочке, лежащей в его правой руке. – Она была в прихожей.

Я помотала головой, поворачиваясь к нему спиной, потянувшись к резинке для волос.

– Сядь, – слышу я, после чего быстро оборачиваюсь. Яр указывает на кровать. Я хмурюсь, не понимая, чего он хочет. – Садись.

Яр нагибается к уже заправленной постели, подхватив книгу, что я вчера читала перед сном. Моя самая любимая книга – Джейн Остен «Гордость и предубеждение». Яр переводит взгляд с книги на меня, затем приподнимает брови, задавая немой вопрос.

Я делаю шаг к нему, пытаюсь забрать книгу, но он поднимает руку вверх. Мне не дотянуться.

– Гордость и предубеждение? Серьезно? – насмехается он.

– Да, – отвечаю я, получая в ответ смешок. – Что смешного? Отдай!

– Как можно читать что-то настолько ванильное? – Яр качает головой, кривясь, словно откусил лимон, но затем снова смеётся. – Я не ошибся, когда решил, что ты наивная ванильная деревенщина.

Яр кидает книгу обратно на кровать.

– Садись давай, пока моё терпение не лопнуло.

– Зачем?

– Я помогу тебе обработать царапину твою.

– Зачем тебе это делать? Разве ты не об этом мечтал, натягивая эту нитку?

Яр усмехается, хватая меня за локоть, подтягивает к себе, затем толкая на кровать. Всё произошло слишком быстро. Я бухнулась попой на кровать, успев вдохнуть его запах. Мои ноздри затрепетали – от него очень приятно пахнет. Именно так должен пахнуть парень ранним утром – зубной пастой, лосьоном после бриться вперемешку с ароматом хорошей туалетной воды. Я стиснула зубы, прогоняя эту дурацкую мысль.

– Я же не знал, что ты окажешься настолько неуклюжей. Думал, что ты просто запнёшься и пойдешь дальше.

Ага, это его оправдывает.

Яр опускается на корточки передо мной, кладя аптечку на покрывало.

– Я сама справлюсь, – говорю я, отстраняясь.

– Сиди смирно, – бросает он, доставая из сумочки ватный диск и перекись.

– Ай, – дергаюсь я, когда холод и жжение окутывают моё колено.

– Не дёргайся, – Яр отбрасывает мои руки в стороны, когда я пытаюсь скрыть от него рану, – а то йодом начну прижигать или зелёнкой.

Я стискиваю покрывало, чтобы побороть желание оттолкнуть его от себя. Яр находится слишком близко, касается моей обнаженной ноги, от чего мне жутко неудобно. Но по его серьёзному лицу видно, что его вовсе не волнует моя обнажённая кожа. Он вновь промокает ранку ватным диском. Я морщусь.

– Такая же ванильная, как и книга, – кривится Яр. – Можно ведь и потерпеть.

– Мне бы вообще не пришлось терпеть, если бы ты не подстроил это! – Я указываю на дверь, имея в виду леску.

– Весело же, – хмыкает он, видимо, ни капли не раскаявшись.

– Обхохочешься! – сжимаю зубы.

– Решил устроить тебе прощальный подарок, – улыбается Яр, – чтобы ты не передумала переезжать.

Можно подумать, что это возможно! Можно подумать, что мне понравилось жить здесь! Да я сбегу при первой же возможности. И уверена, что она настанет сегодня.

Я молчу, никак не комментируя его слова. Яр поднимает голову, чтобы посмотреть мне в лицо, и я не могу не отметить, что он красивый. Девочки, наверняка, толпами за ним ходят, тем самым превращая его в самоуверенного говнюка. Он хорош собой, богат и, возможно, умен. Но разве всё это даёт ему

право смотреть на других свысока?

Я не двигаюсь пару секунд, изучая его лицо, хотя вовсе этого не хочу. Яр, к моему удивлению, делает то же самое. Вот он смотрит на мои густые брови, затем заглядывает в глаза, медленно опускает взгляд на мой нос, точно замечая веснушки, переходит к губам. Он замирает. Я вижу, как напрягаются его скулы.

Что-то не так? Хотя о чём это я? Во мне ведь всё не так – верно?

У меня нет той красоты, что может ему понравиться. Как он там меня называет? Деревенщина? И то верно. Во мне всё просто, нет никакой утончённости, сексуальности. Я обычная девчонка из небольшого городка, читающая сентиментальные романы, мечтающая встретить кого-то хоть отдаленно напоминающего мистера Дарси.

Но Яр слегка поддается вперед. Мне кажется, или он, и правда, делает глубокий вдох, пытаюсь ухватить мой запах. Его рука вытягивает вперед, заходит за мою спину. Он ведь не собирается прижать меня к себе?

Я широко распахиваю глаза, затем дергаюсь назад, отстраняясь от него. Это отрезвляет Яра. Он шарахается от меня, словно я ударила его пяткой в глаз, после чего шустро достает пластырь, приклеивает его к ранке, встаёт и уходит. А я смотрю ему в след, моргая так часто, что вот-вот взлечу.

ГЛАВА 10

POV Ася

В аптеку заходить уже не нужно. Я в сотый раз помотала головой, чтобы преодолеть странное мозговое оцепенение. Моё тело уже бежало в универ, находящийся через два квартала от квартиры, а голова всё ещё оставалась сидеть на кровати, наблюдая за Яром.

Да что со мной такое?! Я ведь не знаю, что он собирался сделать! Вдруг очередную гадость?

Здание университета впечатлило меня ещё тогда, когда мы с мамой приезжали подавать заявление. Но тогда я очень сильно волновалась, чтобы разглядывать его как следует, а про второй раз вообще молчу. Последнее, о чём я думала в тот момент – это о том, как здесь красиво. Всё-таки храм науки.

В самом лучшем Вузе нашей страны учится огромное количество студентов. При всём желании они не смогли бы уместиться в этих стенах. Правительство построило ещё один корпус, в который переселили добрую половину.

В главном «старом» корпусе расположились гуманитарные кафедры: юридические, филологические и так далее. А вот в новом корпусе расположились кафедры точных наук: химические, биологические и так далее. Говорят, там самые лучшие лаборатории. Но меня они не привлекают, потому что в старом корпусе огромная библиотека.

Кому нужны эти эксперименты, когда есть книги?

Я вхожу в здание и сразу попадаю в сумасшедший дом. Учёба ещё не началась, а студенты уже носятся, как угорелые. Я останавливаюсь на входе, не зная, в какую сторону двигаться.

– Что случилось? – обращается ко мне пожилой охранник, любопытно взирающий на меня. – Первый курс?

– Да, – киваю.

– Тебе прямо по коридору, в актовый зал. Там вам вручат студенческие.

– А, – улыбаюсь я, благодарная на помощь, – большое спасибо.

– Беги, – смеётся он. – Все вон бегают. Молодые вы, чего бы ни побегать.

Актовый зал больше напоминает зрительный зал в театре – большой, многоместный, яркий. С высоким потолком и огромной сценой.

Студенты заняли кресла странными кучками. Только приглядевшись, я поняла, по какому принципу они группировались. Факультеты. Об этом свидетельствовали небольшие флажки, которые держали, видимо, преподаватели каждого факультета.

– Здравствуйте, – поздоровалась я с женщиной средних лет.

– Здравствуй, – ответила она приятным голосом, осматривая с ног до головы, затем улыбнулась. Видимо, ей понравился мой внешний вид. – Как тебя зовут?

– Ася Баброва.

Выглядела женщина с флажком как типичная учительница русского языка и литературы, ну или библиотекарь. Именно такой стереотип ходит в массах. Её белые волосы собраны в пучок на затылке и закреплены множеством шпилек. На лице нет косметики, зато имеются огромные очки в ещё большей оправе. Маленькие губки стиснуты так сильно, что образуют сморщенную точку. Она водила пальцем по списку в поиске моей фамилии.

– Есть, – кивает она. – Группа Ф – 12. Я как раз ваш куратор. Меня зовут Плошина Надежда Африкановна.

– Рада познакомиться.

– Садись вот сюда, – она указывает на ряд позади себя. – Здесь вся ваша группа.

– Спасибо.

Я проскользнула мимо неё, затем села в свободное кресло. Ко мне тут же поворачивается хорошенькая миниатюрная девушка с шелковистой копной рыжих волос.

– Привет, – дружелюбно здоровается она, – я Камилла Котова. А ты?

– Ася Баброва.

– Боброва? – Девушка удивленно заморгала пышными наращенными ресницами, привлекая моё внимание к своим очень красивым зелёным глазам.

– Ага, только через «а».

– Круто, – выдыхает она, широко улыбнувшись. – Ты не местная?

– Нет, я из маленького городка, а ты?

– Я здешняя, – как-то без особого энтузиазма пожимает она плечами. – Ты ни с кем ещё не знакома?

Я отрицательно помотала головой.

– Я тебя познакомлю с остальными. Группа у нас, конечно, большая, но в основном это скучные снобы. Хотя есть и несколько интересных персонажей. Вот, смотри.

Она указывает на высокого накаченного парня нерусской национальности (точнее не могу сказать, потому что не разбираюсь в национальностях, точнее не обращаю на национальность никакого внимания), с тёмными волосами и небольшой ухоженной бородкой. Вот так филолог!

– Это Таши Токсубин. Он с Казани.

Ничего себе!

– А вон ту девушку зовут Гульнара Алаева.

Я посмотрела, куда указала Камилла, чтобы увидеть черноволосую девушку, очень скромно одетую. На ней длинная темная юбка и полностью закрытая серая кофта. По сравнению с ней, я одета очень вызывающе.

– Она не пьет, не курит и волосы всегда заплетены в косу. Но она милая и всегда готова помочь, так что не будем её избегать.

– Откуда ты её знаешь?

– Вместе ходили на подготовительные курсы при Вузе.

– А такие были?

– Да, – утвердительно кивает Камилла. – И практически все здесь их посещали. А ты, видимо, гений, раз сама справилась со вступительными экзаменами. ЕГЭ – фигня, по сравнению с творческим экзаменом.

– Не знаю, – вновь пожимаю плечами.

– А вон Георгий Корчагин. Но мы называем его Жорой. Он не против. Я уверена, что он будет шутком на парах. Язык у него, как помело, метёт все без разбора.

А парень и выглядел очень смешно. Мелкие черты лица, в обоих ушах маленькие гвоздики, невероятная копна волос, торчащих в разные стороны, словно он не знаком с расчёской, а на носу такие же большие очки, как и у нашего куратора. Но парень так широко улыбался, и выглядело это так мило, что, заметив её, сразу попадаешь под его обаяние и уже не обращаешь внимания на мешковатую одежду и потрёпанный вид.

– Вроде бы всё, – задумчиво произносит она, ещё раз пробегая глазами по залу. – Остальные уже из других групп. Я, кстати, скорее всего, стану старостой. Ты не против?

– Я? – удивляюсь. – Нет.

– А то, мало ли, вдруг ты хочешь быть старостой.

Я поморщилась в ответ, Камилла прыснула.

– А мне нравится такая деятельность. Я активистка.

И это заметно. Она такая активная и явно чувствует себя здесь как дома, в то время как я неловко ёрзаю на сиденье.

– Мои братья уже на третьем курсе, – как бы поясняет она мне. – А они у меня очень общительные, так скажем... бабники, конечно, не без этого. Они тусуются со Скифом...

– С кем? – переспрашиваю я, не уверена, что правильно расслышала.

– Со Скифом, – повторяет она. – Есть тут один такой красавчик. Фамилия у него Скиф. И его так и называют. Ох, ты бы его видела, – мечтательно хлопнула в ладоши. – Он, конечно, плохиш, но такой сексуальный.

Я скептически сдвинула брови. При упоминании красавчика плохиша сразу представила себе Яра. Да, блин, почему он? Оказывается в столице полным полно таких. В стенах этого храма поклоняются какому-то язычнику Скифу.

– Хотя с ним лучше не связываться, – продолжает сетовать Камилла, не обращая внимания на то, что я отвлеклась. – Лучше просто наблюдать за ним со стороны, не приближаясь. А то станешь такой же, как Марина...

– Кто? – поворачиваю голову к Камилле.

– Марина Жерлова, – она указывает подбородком на сцену. Я замечаю, как на неё поднимается невысокая стройная брюнетка. Не могу сказать точно, так как с такого расстояния её плохо видно, но она очень даже ничего. – Она втюрилась в Скифа и теперь ходит за ним, как собачка на привязи.

– А он?

– А ему пофиг. Он даже не смотрит в её сторону. Но девка не унывает. Не знаю, как ей это удаётся. Я бы давно со стыда сдохла, а ей хоть бы хны. В прошлом году на одной вечеринке Скиф при всех заявил, что она задолбала его, и вылил ей на голову пиво из бутылки. После чего пошёл обжиматься – и не только – с другой красоткой.

– Фу, – скривилась я.

– Ага, – хихикнула Камилла. – Но, знаешь, она сама виновата. Все знают, кто он, и что он собой представляет. Скиф ни с кем не мутит. Он не влюбится в тебя после

того, как ты раздвинешь ноги перед ним. Я не знаю, что творится в голове этой Жерловой, но там явно не хватает пары извилин.

– И как она отреагировала пивной душ? – всё ещё в шоке спрашиваю я.

– Да никак. Поревела и вновь побежала за ним.

Я удивлённо подняла бровь.

– Говорю же, она непрошибаема.

Марина Жерлова поприветствовала новоиспечённых студентов, педагогов: начался небольшой концерт. Камилла комментировала каждое выступление. И отзывы её были неутешительными. Я лишь продолжала удивляться её осведомленности.

– Завидую тебе, – сказала она, после того, как нам вручили студенческие билеты.

– Мне? – офигела я.

– Ну да. Ты ведь в общежитии живёшь. Там очень весело.

– А, вон ты о чём. Нет, пока не познала все прелести жизни в общежитии.

Зато познала другие прелести. Например, жизнь в квартире богатенького придурка, который пытается от тебя избавиться всеми возможными методами. Ссадина на колене продолжает пощипывать, а синяки ноют при каждом шаге.

– Нет? Почему?

– Небольшие проблемы, – пожимаю плечи, не вдаваясь в подробности. Зачем нагружать своим заботам ещё одного незнакомого человека. Хватит с меня Лёши. – Сейчас как раз надо сходить разобраться.

– Если проблемы с общежитием, то тебе к замру декана. Знаешь, где деканат?

– Ага, знаю.

– Ладно, увидимся в понедельник, на парах.

– Ок, – киваю я, разворачиваясь в сторону кабинета деканата.

– Во втором семестре? – недовольно спрашивает Кира. – Это что, после нового года?

Я шумно выдыхаю. Я только вернулась из университета, чтобы сообщить пренеприятную новость. Лёша и Кира сидели на кухне, обедали. Лёша сразу же налил мне в тарелку горячий куриный супчик, поставив тарелку передо мной. Есть мне не хотелось, но я все же набрала в ложку немного бульона, чтобы не обидеть его старания. Вкусный, нежирный – то, что надо, чтобы немного расслабить скомканный от волнения желудок.

– Да, так мне ответили в деканате. Говорят, что списки поданы, данные забиты, и всё тут. Сказали, что смогут помочь только после нового года. И то, это они мне на уступки идут. Так-то в общагу заселяют сразу на год. Но есть вероятность, что после первого же семестра некоторых выкинут за неуспеваемость или же за непосещение. Тогда вот и найдётся мне местечко.

– Бред какой-то! – фыркает Кира.

– Не расстраивайся, – спокойно говорит Лёша. – Тебя ведь отсюда никто не гонит.

Ага, конечно, абсолютно никто. Никто, кроме хозяина квартиры.

– Я ведь уже поговорил с Яром. Он больше не будет тебя доставать.

Полагаю, не надо говорить Лёше об утреннем инциденте, когда я столь тесно познакомилась с паркетом в прихожей.

– Я не могу больше жить здесь, – тихо отвечаю я.

– Почему?

– Я не буду больше наглеть. Снимать квартиру мне не по карману, но комнату в коммуналке где-нибудь на окраине, я думаю, снять можно. Где можно посмотреть сдаваемые комнаты?

– На конце города? – кривится Лёша. – Ты хоть представляешь, сколько ты будешь добираться до универа? И какой там контингент живет?

– Это неважно.

– Ещё как важно, – возмутился Лёша, в то время как Кира принялась бросать в него недовольные взгляды.

– Лёша, на каком сайте можно посмотреть нормальные комнаты? – упрямо повторяю я.

– Ладно, я сам посмотрю. А то тебя ведь обмануть можно в два счёта.

ГЛАВА 11

POV Скиф

– Эй! Эй! Полегче!

Макс хватается меня за плечо, в то время как я беспощадно колочу грушу. Я наношу один удар за другим. Ненавижу, когда все идёт не так, как я того хочу. Звонил Лёха, сказал, что эта ванильная деревенщина останется у нас. Какого хрена? Он также сказал, что брат в курсе, и он одобрил её проживание. Еще раз, какого хрена?

– Скиф! – Макс встаёт передо мной, хватая грушу и отодвигая её в сторону. – Эта девка так тебе не нравится?

Я останавливаюсь, потому что иначе поставлю другу фингал, хотя, кажется, что он заслужил.

– Это всё ты виноват!

– Я? – Лётчик указал на себя? – Почему это я? Я что ли, привёз её в столицу? Или, может, это я отказал ей в общежитии? Скажи спасибо стервозной Ксении Анатольевне.

– Чёртова гримза! – рычу я. – Да она же слишком старая, чтобы нормально справляться со своими обязанностями! И слишком ленива, чтобы их исправлять! Я не понимаю, почему она не дала ей эту чёртову комнату?

– Ты сам только что озвучил причину. Ты что, в начале каждого семестра уши ватой затыкаешь? Каждый год одно и то же. Скандал за скандалом, и скандалом погоняет.

– Ты о чём?

– А о том, что наш хваленый универ никак не может наскрести валюту на постройку ещё одной общежитии. Студентов всё больше, учитывая неограниченное количество бюджетных мест. А вот коек в общежитии не увеличивается. Она вовремя не заняла свою комнату, там быстренько пристроили какого-нибудь нерадивого студента, оказавшегося вне списка.

– А причём тут Ася?

– Скиф, ты тупой или прикидываешься?

– Я тебе сейчас покажу тупого! – Делаю широкий выпад вперёд, замахиваясь на друга.

– Ладно-ладно! – смеётся Лётчик, отскакивая назад, выставляя перед собой ладони.

– Давай уже, закончи свои гениальные изречения.

– Наша гримза, ввиду своего престарелой лености...

– Ох, как ты заговорил...

– Не перебивай! Так вот, о чём это я? А, да! Она ошиблась в фамилии, из-за чего коменда, тоже та ещё перечница...

– Ты откуда знаешь? – наигранно удивляюсь я.

– В гости заходил, – ухмыляется друг, – дабы наставить студенточек на путь истинный.

– Ну-ну, – хмыкаю.

– Да блин! Ты можешь уже заткнуться и дать мне договорить?

– Молчу.

Я запрокидываю голову, чтобы размять шею.

– Короче, твоя Ася...

– Она не моя!

– Скиф, твою мать!

– Да понял я!

Я чертыхаюсь пару раз, снимая перчатки.

– Она не заселилась вовремя – следовательно, койка свободна. А свято место пусто не бывает.

– То есть коменда свистнула мымре, а она...

– А она быстренько туда кого-то втиснула. И, вуаля, когда явилась хозяйка, помочь ей ничем не смогли.

– Bravo, Лётчик, когда ты последний раз так напрягал свои извилины?

– Ха-ха, очень смешно! Я тут весь извёлся, чтобы выкурить твою соседку, что аж...

– Что аж что?

– Неблагодарный ты! – драматично воскликнул Лётчик.

Он отскочил от груши, с видом оскорблённой невинности, допрыгал до бара, схватил из него банку колы.

– Это ты неадекватный!

– Что? Это ещё почему?

– Как ребёнок маленький! Вся эта хрень, что ты творил в моей квартире эту неделю...

– Да ладно тебе, чувак! Круто же было!

– Детский сад, – покачал я головой. – Тебе словно не двадцать, а десять.

– Вообще-то звучит очень обидно!

– Обидно? Не один из твоих дешёвых розыгрышей не помог.

– Дешёвых? – завизжал Макс. – Ты хоть представляешь, во сколько мне обошёлся этот 3D рисунок?

– Да кто тебя вообще просил его делать? Я чуть сам не обоссался, когда его увидел! Ненавижу эту бабу и этот долбанный фильм.

– Ты несправедлив к классике!

– Да пошёл ты! Эта дура рано или поздно выметется из квартиры! И ты предлагаешь мне любоваться этим рисунком? Какой там, на хрен, секс? Да у меня даже не встанет!

Макс истерично заржал, вызывая у меня только одно желание – двинуть ему по морде. Жалко только перчатки уже снял! Он чувствует это, отбегает в самый дальний угол своей подвальной вселенной.

Этот подвал – стихия Лётчика. Здесь он чувствует себя как рыба в воде. Мы обустроивали это помещение именно так, как ему нравится. Хочешь бар? Пожалуйста. Бильярд? Вот тебе. Игровые автоматы? Проще простого. Это я ещё молчу о красных кожаных диванах и о диско-шаре на потолке.

– Как только она покинет жилище, ты самолично займёшься ремонтом! И закрасишь этот чёртов ужас!

– Закрасить такой шедевр? Да ты, брат, рехнулся!

– Я? Я рехнулся? Этот твой шедевр никак на неё не подействовал!

– Это не я виновен, – рассмеялся он, в то время как я чуть ли не извергал пар ноздрями от злости.

– А кто?

Я плюхаюсь в кресло – моё личное место в этом хаосе идей Лётчика.

– Просто у твоей деревенщины слишком цепкие клешни. Она ведь намертво прицепилась к твоей квартире, что не отодрать! Хотя-а-а...

– Что?

– Я тебе предлагал её отодрать. Ты ведь сам отказался.

– Я тебе сейчас! – угрожающе подскочил я, но вновь сел. – С ума сошёл? Я не собираюсь прикасаться к этой ванильной курице!

– Ванильной? – прищурился Макс.

Он шлёпнулся на диван, вытянув ноги, подставив руку под голову.

– Ага, она читает эти ванильные романы, – кривлюсь я. – Мало того, что деревенский наивняк, так ещё и ванильная.

– Да, брат, совсем как...

– Даже не произноси её имя! – рычу я, перебивая его.

– Да я и не собирался! Да и не была Соня наивной. Она прекрасно соображала, когда...

– Макс! Я уже тысячу раз говорил, чтобы ты забыл это имя! Она уехала и слава богу!

– Можно подумать, что Глеб забыл её...

– Пофиг, веришь, нет? – Я сжал сиденье, затем встал, подошёл к бару, чтобы облить внезапно пересохшее горло. – Я даже думать о ней не хочу. Она может делать, что хочет. Главное – не попадаться мне на глаза.

Я оступился один раз, реально подумав, что есть в этом мире хорошие девушки, которые могут честно любить одного... Но нет! Соня не была такой. Не знаю, что творилось у неё в голове, а про сердце я вообще молчу. Я никогда не смогу её понять.

– Но ведь Глеб – твой брат...

– Вот пусть он с ней и разбирается! У меня сейчас есть свои проблемы! Не могу спокойно спать, когда знаю, что на первом этаже живет эта...

– Так вот, что тебя бесит? Тебе кажется, что она похожа на Соню?

Я молчу, лишь сильнее сжимаю челюсть.

– Да ладно?

Я опираюсь на стойку. Голубые глаза, такие кристально чистые, что на какую-то секунду я подумал, что тону. Мне не доставало кислорода, я потянулся к ней в надежде, что именно это невинное личико поможет мне вдохнуть.

Я ударяю кулаком по барной стойке. Я ведь не собрался её поцеловать? Нет ведь? Я вскидываю руку, зарываюсь пальцами в волосы, зачёсывая их вбок. Чёрт знает, что такое!

– Мне нужно, чтобы она уехала, – устало выдыхаю я, садясь на барный стул, ставя локти на стойку.

– Можно просто подождать, пока отчислят половину нерадивых студентов.

– Нет, – качаю головой, – это слишком долго.

– Значит, давай продолжим?

– Опят этот цирк?

– Давай последний прикол, а?

– Какой? – напрягаюсь я, распознав в его голосе идиотские нотки. Обычно идеи, которые он высказывает таким голос, не приводят ни к чему хорошему. – Что ты задумал?

– Давай подкинем ей мышь в постель?

Что?

– Что? – Я чуть не свалился со стула. А, нет, я ошибся. Это были не те нотки. Эти называются «мастер-слабоумных-идей». – Макс, какого хрена? Это что, квест какой-то?

– Сам-то что-то ничего до сих пор не сделал! – обижено вскинулся он.

Вообще-то сделал. И никакого результата, кроме травмированных коленок, не последовало.

– Макс, хватит этих твоих идей. Тут надо что-то другое придумать. Ясно ведь, что она просто продолжит молчать и терпеть – слишком твердолобая. А то превратил мою квартиру в такой же балаган, как и свой подвал.

Макс делает вид, что не слышит камень в свой огород.

– Ок, Яр. Только давай эту последнюю идею воплотим? Всегда мечтал это сделать. А ты поржёшь. Уверен, она будет верещать, как поросёнок. Уи-и-и-и-и! Хрю-хрю!

Я закатил глаза, но не смог сдержать улыбку.

– Достаточно и того, что ты сейчас это продемонстрировал.

– Так мы договорились?

– Вези уже свою мышь, гений.

На дворе шесть утра. Чувствую себя вором в своей собственной квартире – чёрт знает, что такое. Я открываю дверь, стараясь не создать даже малейшего шума. В правой руке шавошкается маленький мышонок – такой мягкий. Ну, Лётчик, если это не прокатит, ты – труп. И это живое существо поселится в твоём подвале.

Я смотрю на спящую девушку. Она свернулась калачиком, накрывшись одеялом чуть ли не с головой. Холодно, что ли?

Рядом с ней ещё один роман Джейн Остен – «Разум и чувства». О, Боже!

Я аккуратно опускаю мышонка на её блондинистую голову, прижатую к подранным коленям. Невольно хмурюсь, вспоминая, как она заработала болячки. Сама виновата! Нефиг было селиться в чужой квартире.

Я окидываю комнату взглядом. А она ничего не изменила. Всё так и лежит на своих местах, только на столе примостился её ноутбук. У этой девушки что, нет никаких девичьих штучек, которые они обычно раскидывают около себя? Я смотрю вверх и тут же вздрагиваю. Страх-то какой! Лётчик, твою мать!

Ася что-то пробормотала, когда мышонок зашевелился. Я тут же стартанул из комнаты. Закрыл дверь и прислонился к ней ухом, чтобы услышать её реакцию.

– Что ты здесь делаешь?

Да блин! Вот надо было Лёхе именно сейчас вылезти из своей комнаты!

– Ничего, – выпрямляюсь.

– Да? А я так не думаю, – говорит Лёха, почёсывая голову. – Ты не можешь просто так стоять возле комнаты Аси.

– Это моя комната, – тут же вскидываюсь я.

– Да, – соглашается он, – но сейчас там живет Ася. Так что будь добр, уйди от двери девушки.

– Ты меня сейчас маньяком назвал? – шурюсь я. – Да нужна она мне сто лет в обед!

– Кто тебя знает...

Лёха не успевает договорить. Дверь щёлкает, и из неё показывается голова деревенщины – взлохмаченная и нечёсаная.

– Доброе утро, – хрипло произносит она.

Что это? Где крик? Или визг? Она не увидела? Мышь сбежала?

– Тут такое дело... – замялась Ася. – Я проснулась, и тут он...

– Кто? – насторожился Лёха. – Что ты сделал?

– Да ничего я не делал! – скрещиваю руки, защищаясь.

Ася несмело выходит. Я невольно окидываю её взглядом. А она не такая плоская, как мне показалось вначале. У неё красивые ноги... стоп! О чём это я думаю?

– Вот, – говорит она, вытягивая руки вперёд. Ася раскрывает ладони, показывая пушистое создание, дёргающее усиками. – Это хомячок.

Хомя... что?

Какой ещё хомячок?

Лётчик купил хомяка вместо мыши? Макс, твою мать, вот ты идиот!

ГЛАВА 12

POV Ася

Какая прелесть!

Я глазам своим не поверила, когда увидела это чудо, запутавшееся в моих волосах. Он так мило кряхтел, пытаюсь выбраться. Маленький, кругленький, но уж больно худенький. Я даже сразу не поняла, кто это.

Сперва я решила, что это бесхвостая декоративная мышь. Такая была у моей двоюродной сестры Катьки. Но, приглядевшись, поняла, что это хомячок. Об этом явно говорило наличие защечного мешочка. Я знаю об этом не понаслышке. У меня одно время жили хомячки, пока мама не решила, что от них слишком

много грязи и вони.

Я аккуратно взяла грызуна в руки. Он сжался от страха – бедненький. Я провела указательным пальцем по его белоснежной шёрстке – очень красивый представитель грызунов. Уверена, он будет ещё милее, когда набьёт свои щёчки орешками.

Только вот, как он сюда попал? Шансов, что кто-то в этой квартире держит хомячка, нет. И не мог ведь он прибежать сюда из другой квартиры?

Я вылезла из-под одеяла, чтобы сесть в кровати. А, может, это очередная подстава от Яра? Но зачем ему подкидывать мне хомячка? Он скорее похож на подарок.

За дверью слышится какой-то шорох, затем появляются голоса Яра и Лёши. Они о чём-то спорят. Я тихо, словно они могут меня услышать, подхожу к двери, чтобы выглянуть в прихожую. Должна же я показать им нового жильца.

На мне бриджи и футболка – ничего вызывающего, но Яр бросает на меня странный взгляд, от которого я сжимаюсь под стать грызуну в моей руке.

Я вытягиваю руку, раскрываю ладонь, чтобы они могли увидеть это пушистое чудо.

– Хомяк? – скривился Яр, словно у него зубы свело.

– Да, – киваю я, – хомячок, правда, не знаю, какого пола.

Я, не отрываясь, наблюдаю за реакцией Яра. А она у него очень смешная. Его зрачки расширились, он вытаращился на грызуна, словно на динозавра. Я даже усомнилась в том, что это он его подбросил. За такое хорошо сыгранное удивление ему бы Оскар вручить. Я провела большим пальцем по шёрстке, наблюдая, как Яр следит за моим пальцем, затем поднимает голову к моему лицу.

Он ждёт моей реакции? Что я должна сказать или сделать?

Я возвращаю ему взгляд, чувствуя, что не должна отводить его первой. Меня не напугать маленьким хомячком, но чернящие глаза Яра действуют на меня странным образом. Они словно гипнотизируют меня. На какую-то сумасшедшую секунду мне кажется, что весь мир сузился до нас двоих, сверлящих друг друга глазами.

– Откуда он здесь? – Голос Лёши вырывает меня из этого плена. Я быстро поворачиваю к нему лицо, но всё же успеваю заметить, как нервно сглатывает Яр.

Он испугался? Или это реакция на гляделки?

– Понятия не имею, – отвечаю я.

– Яр? – обращается к нему Лёша.

– Что? – резко отвечает он.

– Это ты его подбросил?

– С чего это? Зачем мне это делать?

– Вот ты мне и скажи, – напирает Лёша.

– Ещё чего! – злится Яр. – Я не обязан перед тобой отчитываться!

Лёша хмуро сводит брови, понимая, что ничего от него не добьется.

– Ладно, – выдыхает он, – и куда нам теперь его девать?

– Не знаю, – говорю я, поднимая ладонь выше.

– Пусть остаётся здесь, – Лёша протягивает свою руку, я опускаю на неё хомячка. – Надо только купить ему все необходимое для жизни.

Я молча поднимаю брови. Яр стискивает зубы.

– У меня сегодня последний рабочий день, поэтому я не смогу тебя свозить.

– Не переживай, – быстро говорю я, – я сама всё куплю.

– Даже не думай, что я позволю этому существу остаться здесь! – возмущается он.

– А что ты предлагаешь? – хмыкает Лёша. – Это ведь ты его принёс.

– Докажи!

– Тут даже не нужны никакие доказательства. Я просто уверен в этом. И ты не только позволишь ему тут остаться, ты ещё поможешь Асе купить для него все, что ему нужно. Ты свозишь её в зоомагазин, где вы вместе выберете клетку, корм и...

– Ха! С чего бы это?

– Это с того, что я так сказал, – серьезно отвечает Лёша, поджимая губы.

Я стаю и взираю на их препирания, делая вид, что сливаюсь с воздухом, боясь, что мы с этим хомячком можем и вовсе остаться без жилья.

– Я уже говорил тебе оставить Асю в покое, но ты меня не послушал. И я предупреждал, что сделаю в случае, если ты проигнорируешь мою просьбу.

– Ага, – с вызовом заявляет Яр, делая шаг к Лёше, – и почему же ты этого до сих пор не сделал? Кишка тонка?

– Нет, – качает головой Лёша. – Мне жаль твоего брата. Только из-за него я всё ещё молчу. Знаю, как сильно ему будет больно узнать об этом.

Я совсем не понимаю, о чем идет речь. У Яра есть брат? Интересно, он такой же, как Яр? И в чем Яр провинился перед ним? Хотя, собственно, это ни разу не моё дело.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/art_dasha/poceluy-v-podarok

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)